

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

1447-е заседание

Четверг, 13 июля 1995 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Исполняющий обязанности Председателя: г-н Бангура (Сьерра-Леоне)

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Вопрос о Виргинских островах Соединенных Штатов (A/АС.109/2014)

Председатель (*говорит по-английски*): На своем 1445-м заседании 12 июля 1995 года Комитет удовлетворил просьбу Ассоциации Виргинских островов содействия Организации Объединенных Наций о проведении слушаний. От имени этой организации выступит г-жа Дебора Джэксон.

По приглашению Председателя г-жа Дебора Джэксон (Ассоциация Виргинских островов содействия Организации Объединенных Наций) занимает место за столом петиционеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Джэксон.

Г-жа Джэксон (Ассоциация Виргинских островов содействия Организации Объединенных Наций) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, и Комитет за предоставленную нам возможность поделиться соображениями и мнениями Ассоциации Виргинских островов содействия Организации Объединенных Наций — известной также, как ЮНАВИ — по вопросу о положении в самоуправляющейся территории Виргинские острова Соединенных Штатов.

Я, Дебора Джэксон, являюсь членом Национальной конференции чернокожих юристов, и мое сегодняшнее выступление было подготовлено Президентом Ассоциации Виргинских островов содействия Организации Объединенных Наций, адвокатом Джудит Л. Борн, которая, к сожалению, не смогла находиться в Нью-Йорке на этой неделе. Она и другие должностные лица Ассоциации в настоящее время заняты организацией национального опроса в связи с предстоящей в этом месяце четвертой Всемирной конференцией по вопросу о положении женщин. Роль и функции этого Комитета имеют столь большое значение, что, несмотря на отсутствие г-жи Борн по причине занятости, Ассоциация не могла позволить, чтобы на этом заседании ее голос не был услышан. Поэтому я и удостоена чести выступить в Комитете.

Я понимаю, г-н Председатель, что руководство работой этого Комитета было недавно возложено на Вас в силу обстоятельств, неподконтрольных ни Вам, ни Комитету. Я не сомневаюсь, что, несмотря на условия, в которых Вы взяли на себя эти обязанности, Ваш большой опыт и приверженность делу деколонизации будут вдохновлять Комитет на полное и энергичное осуществление порученного ему мандата, особенно в ходе текущего Международного десятилетия по искоренению колониализма.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Что касается рассмотрения Специальным комитетом вопроса о Виргинских островах Соединенных Штатов, то Комитет, естественно, полагается на рабочий документ, подготовленный секретариатом Комитета и его сотрудниками. К сожалению, рабочий документ 1995 года содержит информацию, которая является либо неполной, либо вводящей в заблуждение, либо и то и другое. Касаясь некоторых подобных вопросов, я сосредоточу внимание на неполной и вводящей в заблуждение информации, которая самым непосредственным образом затрагивает цель этого Комитета.

В разделе IV D рабочего документа — на стр. 8 — речь идет о промышленном секторе, предприятия которого размещены в основном на острове Санта-Крус, и крупнейшими среди них являются нефтеперерабатывающий и алюминиевый заводы. Однако о том, что алюминиевый завод с середины 1994 года закрыт, не говорится. Кроме того, за последние несколько лет на нефтеперерабатывающем заводе неоднократно производились крупные увольнения. Все эти события серьезно сказались на положении в области занятости и экономическом благополучии Санта-Крус — острова, который больше всего пострадал в результате урагана «Хьюго» и меньше всего восстановлен в экономическом отношении, несмотря на прошествие почти шести лет. Несмотря на такое положение дел, отрицательные последствия всех этих событий не нашли отражения в разделе VA рабочего документа, озаглавленном «Трудовые ресурсы».

Последствия этих действий крупных промышленных компаний освещаются, однако в разделе V C, озаглавленном «Социальное обеспечение», где отмечается, что уровень нищеты продолжает возрастать. Аналогичным образом в разделе V D, озаглавленном «Преступность и ее предупреждение», говорится, что преступность остается одной из наиболее острых проблем. Связь между преступностью и ухудшением экономических условий убедительно показана в социологической и криминологической литературе.

В разделе V B, озаглавленном «Общественное здравоохранение», говорится о том, что в 1982 году было завершено строительство двух больниц, однако никак не упоминается тот факт, что обеим больницам был причинен серьезный ущерб ураганом «Хьюго», причем больница на Санта-Крус пострадала настолько, что не могла функционировать.

Пришлось построить временную модульную больницу, которая работала больше года, пока больница на Санта-Крус восстанавливалась.

Ничего не говорится там и о том, что больница на острове Санта-Крус несколько лет назад утратила свою аккредитацию, а в настоящее время все еще идет процесс ее восстановления. Больница на острове Сент-Томас также была на грани потери аккредитации, и только благодаря чрезвычайным усилиям специальной целевой группы удалось получить дополнительное время для исправления положения. На сегодняшний день аккредитация так и не была возобновлена на обычный период времени. Аккредитация, о которой я говорю, имеет важное значение по целому ряду причин, и одна из основных причин состоит в том, что без нее правительство управляющей державы не будет возмещать больнице расходы, связанные с услугами в рамках различных программ оказания медицинской помощи престарелым и людям с очень низким уровнем доходов.

В разделе VI, посвященном условиям в сфере образования, говорится, что:

«состояние инфраструктуры государственной системы школьного образования отвечает высоким стандартам» (A/АС.109/2014, пункт 56).

Кто сообщил об этом, не сказано. Это очень большое упущение, поскольку в ходе недавних законодательных слушаний было указано на серьезные недостатки в инфраструктуре многих школ территории, некоторые из которых настолько серьезны, что к началу учебного года в сентябре предполагается перевести учащихся одной начальной школы на острове Санта-Крус в другое здание. Среди недостатков в различных школах можно назвать сломанную и непригодную к употреблению сантехнику в школьных туалетах, отсутствие чистой воды, разбитые окна и двери, торчащие оголенные электропровода, разбитые светильники; коровы и быки разгуливают по школьным дворам, поскольку сломаны ограды; и вообще отсутствует какая-либо безопасность.

Эти моменты не скрываются. В местной печати сообщалось и о массовых увольнениях в промышленности с изложением их потенциальных и фактических последствий для социально-

экономического благосостояния острова, а также о проблемах, связанных с больницами и школами.

В начале этого выступления мною было сказано, что я сфокусирую внимание на вопросе, получившем освещение в рабочем документе, который самым непосредственным образом соотносится с целью данного Комитета. Этот вопрос освещен в пункте 61 рабочего документа — в разделе VIII, озаглавленном «Будущий статус территории».

11 октября 1993 года, в соответствии с решением, принятым законодательным органом территории и подписанным губернатором Фаррели, был проведен референдум по федеральным отношениям и статусу. Эта инициатива носила исключительно местный характер, при этом управляющая держава не оказывала никакой помощи и от нее не требовалось признания результатов. Однако, в соответствии с местным законодательством, результаты могли быть признаны лишь при том условии, что в голосовании примут участие 50 процентов избирателей плюс один. Менее 28 процентов голосующих участвовали в первом этапе референдума, а другие этапы вовсе не проводились.

Первоначально этот референдум планировалось провести в 1989 году, однако он дважды откладывался: сначала из-за разрушительных последствий урагана «Хьюго», а затем вследствие очевидной неготовности населения принимать решение, о чем, среди прочего, свидетельствуют письма в редакции газет и комментарии радиослушателей. В основном такая неготовность была вызвана тем, что люди не поняли варианты, включенные в избирательный бюллетень, и не представляли, что действительно может быть сделано. Один из сопредседателей Комиссии по статусу и федеральным отношениям — органа, учрежденного для разработки и осуществления образовательной кампании, — энергично отстаивал мнение о том, что все вопросы должны решаться исключительно на основе местного законодательства и что конституция Соединенных Штатов и международное право, включая Устав Организации Объединенных Наций и резолюции Генеральной Ассамблеи, не имеют никакого отношения к этому процессу. Достаточно широко обсуждался вопрос о том, станет ли референдум актом самоопределения, или же он будет носить характер «местных консультаций». Многие говорили о нем как просто об опросе общественного мнения.

В любом случае просьбы дать разъяснения, адресованные данному Комитету через его Секретариат, остались без ответа, и прения проходили бурно, причем без какого-либо вмешательства со стороны так называемых авторитетных источников. В результате большинство населения согласилось с идеей о том, что нет никакой зависимости между выбором Виргинскими островами Соединенных Штатов своего политического статуса и Организацией Объединенных Наций.

Окончательный план референдума предполагал многоэтапный процесс. Были выдвинуты семь вариантов: независимое, ассоциированное государство, содружество, договор о федеральных отношениях, статус-кво, инкорпорированная территория, — что в Соединенных Штатах является переходным этапом к интеграции в качестве одной из составляющих административных единиц Соединенных Штатов, т.е. штата, что означало бы интеграцию в состав Соединенных Штатов в качестве составляющих единиц, называемых штатами. Эти семь вариантов были объединены в три категории, которые характеризовались лишь в плане перехода под суверенитет Соединенных Штатов или отказа от него. В ходе первого раунда голосования следовало сделать выбор между этими тремя категориями, а в ходе второго — выбрать между вариантами в рамках категории, получившей наибольшее число голосов. Повторное голосование планировалось провести по двум вариантам, получившим наибольшее число голосов, если ни один из вариантов не получит абсолютного большинства голосов. Как я уже сказал, из-за того, что не было обеспечено участие в референдуме минимума, составляющего 50 процентов плюс один зарегистрированный участник, референдум был объявлен недействительным, и никаких дальнейших действий предпринято не было.

Фактически все, кто комментировал проведенный референдум, согласились с тем, что было предложено слишком много вариантов, а их определения были нечеткими. То есть варианты в том виде, в котором они были представлены, совершенно не отражали реально существующие возможности, имеющиеся в распоряжении народа Территории во исполнение резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

Этот опыт Виргинских островов Соединенных Штатов указывает на определенные проблемы, которые уже обсуждались на региональных семинарах, проведенных нашим Специальным комитетом — для стран как Карибского, так и Тихоокеанского бассейнов в рамках текущего Международного десятилетия за искоренение колониализма.

Доклады каждого из этих семинаров и напрямую, и косвенно указывают на необходимость использования более активных и творческих путей предоставления народам самоуправляющихся территорий информации, касающейся деколонизации. Многие жители Виргинских островов Соединенных Штатов по-прежнему не знают, что их территория имеет какой-то статус или что они имеют какие-то права в соответствии с международным правом. Они искренне полагают, что любой интерес со стороны Организации Объединенных Наций, является вмешательством и что их возможности ограничиваются исключительно конституцией Соединенных Штатов.

С момента, когда референдум был отложен повторно, имели место бурные прения по вопросу о том, кто должен получить право голосовать в ходе референдума. В законодательстве не было установлено каких-либо конкретных требований, и применялись те же критерии, что и для избрания представительного правительства, т.е. голосующий должен быть гражданином управляющей державы в возрасте 18 лет, проживать в территории в течение 90 дней и зарегистрироваться за 30 дней до голосования.

Существовали и различные альтернативные варианты, в том числе предлагалось, чтобы был значительно увеличен минимальный период проживания в стране, необходимый для участия в референдуме: предлагалось увеличить этот срок до 5 и 15 лет; чтобы в референдуме могли участвовать лишь уроженцы Территории и чтобы было снято требование о гражданстве Соединенных Штатов. Та группа, которая настаивала на примате конституции Соединенных Штатов и на неприменимости норм международного права, исходила из того, что любые другие квалификации для референдума могут отрицательно сказаться на любом гражданине Соединенных Штатов, что будет нарушением конституции Соединенных Штатов и тем самым будет незаконным.

Комиссия по статусу и федеральным отношениям обратилась к Комитету с просьбой направить туда выездную миссию в связи с подготовкой к референдуму. Эта просьба была направлена тогдашним губернатором Фаррелли управляющей державе, но, похоже, что Специальный комитет так и не получил ее официально.

Хотя Специальный комитет неоднократно информировал об этой просьбе на основе заявлений избранного правительства Территории на заседаниях по рассмотрению ситуации в Территории, похоже, никаких прямых контактов между Комитетом и Территорией не было.

Ясно, что дезинформация и отсутствие авторитетных пояснений и объяснений стали важным фактором в признании референдума недействительным. Еще большее значение имеет тот факт, что вопрос политического статуса был назван чересчур сложным, чересчур запутанным и чересчур далеким от повседневных вопросов экономической, политической и социальной жизни, чтобы это имело какое-то значение для обычных жителей Территории. Относительно небольшая группа людей, которые знакомы с подлинным положением дел, — а сегодня, похоже, их больше, чем до референдума — наблюдают, как вопрос о статусе ежедневно затрагивается во многих информационных сообщениях и ежедневно обсуждается населением.

Виргинские острова Соединенных Штатов, небольшая Территория в Карибском бассейне, не является исключением ни с точки зрения отсутствия повсеместного устойчивого антагонизма по отношению к своему колониальному статусу, ни с точки зрения отсутствия понимания вариантов своих возможностей. По сути, можно сказать, что последнее очень серьезно сказалось на первом. Во время просветительской кампании часто можно было услышать, как люди говорят: «Мы знаем, что у нас есть, но не знаем, что мы получим, если пожелаем перемен». Не столь часто, но все же не слишком редко можно было услышать и такую мысль: не надо добиваться каких-либо перемен, чтобы не разгневать Соединенные Штаты.

На прошлой неделе на семинаре в Порт-оф-Спейне г-жа Бурн заявила, что за последние несколько лет в различных форумах, в том числе на семинаре, проведенном этим Комитетом, высказывались предложения о вариантах, отличающихся от

изложенных в резолюции 1541 (XV). Эти варианты, похоже, применимы к остающимся самоуправляющимся Территориям, и кроме того, они основываются на предполагаемой потребности в различных вариантах с учетом небольшой площади и численности населения большинства этих самоуправляющихся Территорий, их местонахождения и их ограниченных природных ресурсов. Как неизменно повторяет Генеральная Ассамблея, эти факторы ни в коей мере не ограничивают право территории на самоопределение.

Поскольку, по мнению ЮНАВИ, этот вопрос имеет особое значение, я хотела бы процитировать отрывок из выступления по этому вопросу на семинаре:

«В этих недавних предложениях часто говорится о некоторой «автономии» в форме ассоциации, которая уже чем независимость, уже чем интеграция и которая оставляет Территорию в однозначно односторонних отношениях с независимым государством, которое может отменить разумно и демократично продемонстрированные пожелания «автономной» территории.

Похоже, что эти предложения являются просто самым рациональным способом уклониться от более сложной задачи обеспечения населения остающихся самоуправляющихся Территорий информацией, образованием и опытом, который требуется им для принятия и осуществления решений на основе их права на самоопределение, изложенного в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV). Многие проблемы в отношении выбора возможностей проистекают не из неприменимости резолюции 1541 (XV) к остающимся малым самоуправляющимся территориям, а из отсутствия информации и понимания возможностей со стороны населения этих Территорий...

Дальнейший прогресс в движении за деколонизацию, скорее всего, связан с повышением информированности народов самоуправляющихся территорий на основе более доступных информационных источников, а не с разработкой вариантов, не предусмотренных резолюцией 1541 (XV). В нынешней ситуации именно информированность может позволить народам определить, какие действия они могут

считать необходимыми для осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение».

Кроме того, неполные и дезинформирующие доклады этому Специальному комитету, которые были мною процитированы, также указывают на необходимость дополнительных источников сбора информации и прямых контактов между этим Комитетом и избранными правительствами Территорий.

Наконец, при обзоре проекта резолюций по Виргинским островам Соединенных Штатов, представленного Подкомитетом по малым территориям, петициям и помощи, я хотела бы отметить, что пункт в отношении референдума неточен. Как я уже отметила, не только неверно, что большинство народа проголосовало за продолжение и укрепление территориального статуса, не только в выборах приняли участие меньше половины зарегистрированных избирателей, но с учетом низкого процента участников референдум с правовой точки зрения оказался недействительным. Но в дополнение я хотела бы отметить обескураживающий недостаток фактического материала в пунктах постановляющей части проекта резолюции, несомненно, объясняющийся нехваткой информации в распоряжении Подкомитета.

Мне кажется уместным рассмотреть данный вопрос о информации, возможно, используя некоторые формулировки, принятые на недавнем семинаре в Порт-оф-Спейне. Я хотела бы надеяться на то, что Комитет рассмотрит как вопросы использования других органов Организации Объединенных Наций, таких, как региональная экономическая комиссия и ее вспомогательные органы, для получения информации из Территории, так и очевидную необходимость интенсивного образования населения Виргинских островов Соединенных Штатов по вопросам, связанным как с их правом на самоопределение, так и с ролью Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли кто-либо из членов Комитета прокомментировать выступление г-жи Джексон или задать ей вопросы?

Г-н Висванатхан (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить петиционера за интересное выступление. Она назвала информацию,

приведенную в рабочем документе Секретариата, неполной и вводящей в заблуждение. Она привела много фактов, а также пояснила ряд моментов в отношении информации. Я надеюсь, Секретариат примет это к сведению, чтобы обновить подготовленный рабочий документ.

Во-вторых, она сказала, что в адрес Организации Объединенных Наций поступило послание с просьбой высказать мнение в отношении характера референдума — будет ли это акт самоопределения или опрос общественного мнения. Я хотел бы получить больше информации по этому вопросу. Как эта просьба рассматривалась? Когда она была направлена? Кому она была направлена? Если она была получена Секретариатом, я хотел бы узнать от Секретариата, какие действия были предприняты — был ли проинформирован об этом Председатель и какие действия были предприняты, если они вообще были предприняты. Это было бы полезно.

В-третьих, петиционер сказала о разнообразных вводящих в заблуждение вариантах, предложенных людям, участвовавшим в референдуме. Во время семинара оказалось, что варианты определялись не управляющей державой, а местными правительственными властями. Опять же не помешало бы прояснить это, с тем чтобы мы могли лучше во всем разобраться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я сам отметил вопросы, затронутые в петиции Ассоциации Организации Объединенных Наций за Виргинские острова. Надеюсь найти ответы на эти вопросы.

Петиционер покидает место за столом Комитета.

Решение Специального комитета от 15 августа 1991 года относительно Пуэрто-Рико

Просьба о заслушании

Председатель (*говорит по-английски*): Члены Комитета, вероятно, помнят о том, что на своем 1442-м заседании, проведенном 10 июля 1995 года, Комитет принял решение заслушать представителей организаций, заинтересованных в рассмотрении этого вопроса. В связи с этим на рассмотрении членов Комитета находится ряд писем, содержащих просьбы о заслушании, которые были распространены в памятной записке 9/95. Если не будет воз-

ражений, могу ли я считать, что Комитет согласен удовлетворить эти просьбы?

Решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Харри Андусе Монтаньо (Коллегия адвокатов Пуэрто-Рико) занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Андусе Монтаньо.

Г-н Андусе Монтаньо (Коллегия адвокатов Пуэрто-Рико) (*говорит по-испански*): Меня зовут Харри Андусе Монтаньо и я возглавляю Коллегию адвокатов Пуэрто-Рико, от имени которой я выступаю в данном Комитете. Начиная с 1840 года Коллегия служит интересам моей страны и объединяет всех ее юристов; это плюралистический, разнородный по своему составу институт, члены которого придерживаются разных мировоззрений. В резолюциях и решениях, одобренных и принятых его руководящими органами, соблюдается подобный плюрализм, и они не обязательно отражают единодушную позицию его членов. Наш институт гордится тем, что он максимально объективно и ответственно занимается изучением положения народа Пуэрто-Рико с правовой и политической точек зрения, на основе серьезной работы и последовательной и неуклонной приверженности юридических экспертов, придерживающихся различных мировоззрений, обладающих безупречной профессиональной квалификацией и моральным авторитетом.

Наше выступление здесь в этом году является особенно важным, поскольку всего лишь несколько дней назад Организация Объединенных Наций отпраздновала пятидесятилетие подписания Устава. По прошествии пятидесяти лет, по мере того, как мы все больше и больше оставляем в прошлом угрозы, связанные с двухполюсным миром эпохи «холодной войны», Организация сталкивается с крупными проблемами, которые требуют неотложного решения, обусловленного окончанием этой эпохи и надеждами, связанными с наступлением нового столетия, которое принесет государствам мира новые возможности.

В свете этих проблем Генеральная Ассамблея по праву объявила последнее десятилетие XX века Международным десятилетием за искоренение ко-

лониализма. Моя родина, Пуэрто-Рико, является государством, которое не в полной мере осуществило свое неотъемлемое право на самоопределение.

Будучи председателем Коллегии адвокатов Пуэрто-Рико, организации, которая имеет столетнюю историю и представители которой много раз выступали в данном Комитете с тем, чтобы осудить колониальную ситуацию в Пуэрто-Рико, я отмечаю кропотливую работу Комитета на благо самоопределения народов. Поэтому я хочу настоятельно призвать Комитет принять резолюцию, которая, помимо подтверждения права народа Пуэрто-Рико на самоопределение и суверенитет, будет рекомендовать принятие курса действий, направленного на эффективное осуществление такого права. Только таким способом можно будет решить этот важный вопрос до 2000 года.

В 1898 году Пуэрто-Рико, в качестве военного трофея, перешло во владение Соединенных Штатов Америки и стало их свободно присоединившейся территорией. Хотя с тех пор прошло почти столетие, в течение которых степень внутреннего самоуправления на острове повысилась, его подчинение суверенной власти Соединенных Штатов Америки не претерпело существенных изменений. На протяжении этого периода, в том числе после принятия Закона 600 от 1950 года, конгресс Соединенных Штатов Америки в полном объеме сохранял полномочия на совершение действий и принятие законодательных актов в отношении острова по любому вопросу согласно своему желанию в соответствии с территориальной оговоркой, содержащейся в Конституции Соединенных Штатов Америки.

Недавние судебные решения подтвердили толкование, согласно которому Пуэрто-Рико остается территорией Соединенных Штатов Америки. Например, недавно, в 1993 году, одиннадцатый окружной федеральный апелляционный суд в деле «Соединенные Штаты Америки против Санчеса» заявил, что Пуэрто-Рико является территорией Соединенных Штатов Америки, даже несмотря на то, что она получила большую степень самоуправления в 1952 году. Федеральный суд постановил, что осуществление государственной власти правительством Пуэрто-Рико не являлось следствием его собственного суверенитета, а было следствием суверенитета Соединенных Штатов Америки в качестве метрополии. Именно такое отсутствие суверенитета, с

правовой точки зрения, воспрепятствовало тому, чтобы принятие в 1950 году Закона 600 знаменовало собой изменение подлинного политического статуса Пуэрто-Рико. Федеральный суд пришел к выводу о том, что Пуэрто-Рико было и остается свободно присоединившейся территорией и, таким образом, зависит от права конгресса Соединенных Штатов Америки на принятие окончательного решения с целью придания законной силы его законодательным, правовым и политическим актам. Аналогичным образом, как Верховный суд Соединенных Штатов Америки, так и первый окружной апелляционный суд, наряду с заместителем Генерального прокурора подтвердили в своих письменных заключениях, что Пуэрто-Рико остается территорией Соединенных Штатов Америки, находящейся под полным контролем конгресса. Авторы двух правовых исследований, недавно опубликованных в юридических обзорах двух главных юридических школ Пуэрто-Рико, пришли к такому же заключению.

Эти примеры вступают в явное противоречие с отказом Соединенных Штатов Америки признать полномочия Специального комитета и Генеральной Ассамблеи осуществлять наблюдение за реализацией народом Пуэрто-Рико своего права на самоопределение. Однако — и это, наверное, звучит парадоксально — именно резолюция 748 (VIII) Генеральной Ассамблеи освободила Соединенные Штаты Америки от обязанности представлять отчет об условиях в Пуэрто-Рико, в то же время напомнив о том, что Генеральной Ассамблее принадлежит право решать, достигла несамостоятельная территория, с точки зрения условий, впоследствии изложенных в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV), полной меры самоуправления или нет.

Соединенные Штаты Америки не вправе решать, должна ли Генеральная Ассамблея рассматривать вопрос о Пуэрто-Рико. Напротив, Соединенным Штатам Америки в качестве колониальной державы, безусловно, не позволено определять, требуется ли Генеральной Ассамблее пересмотреть вопрос о Пуэрто-Рико. основополагающие юридические постулаты не допускают, чтобы Соединенные Штаты Америки могли одновременно выступать и в роли судьи, и в роли участника рассмотрения этого вопроса. Данный Комитет, начиная с 1973 года, когда он принял резолюцию, подтверждающую неотъемлемое право народа Пуэрто-Рико

на самоопределение и независимость, четко заявлял о необходимости решить дилемму, касающуюся колониального положения моей страны. Эта неотложность сохраняется, и данный Комитет и Генеральная Ассамблея должны принять четкие, конкретные меры.

По этой причине мы с почтением просим этот Комитет принять такой проект резолюции, который призывает бы правительство Соединенных Штатов предпринять в этом деле позитивные шаги. Такой проект резолюции должен устанавливать твердый и окончательный срок для каких бы то ни было действий в один год: будь то осуществление результатов проведенного в Пуэрто-Рико в 1993 году референдума, в ходе которого аннексия Соединенными Штатами была отвергнута 53 процентами пуэрториканских избирателей и который также призвал к улучшению нынешнего состояния дел; или же, в противном случае, мы бы почтительно предложили проведение под наблюдением Организации Объединенных Наций санкционированного конгрессом Соединенных Штатов обязательного референдума, в бюллетени которого были бы включены только варианты деколонизации, как то было предложено этим Комитетом в его резолюции от 12 сентября 1978 года.

Мы должны указать на то, что секретарь пуэрто-риканского правительства, один из наиболее авторитетных политических представителей нынешней пуэрто-риканской правительственной администрации, заявил прессе нашей страны, что созданная этим самым правительством межведомственная рабочая группа не собирается реагировать на результаты последнего плебисцита. Он сообщил, что у этой рабочей группы нет никакой стратегии, назвав ее «клубом дыма», — то есть, так сказать, что визуально она существует, но не имеет никакого реального содержания.

Этот Комитет должен предупредить Соединенные Штаты о том, что бездействие с их стороны в период до конца крайнего срока в один год просто вынудит этот Комитет принять решение передать это дело для его всестороннего рассмотрения на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи с рекомендацией о том, чтобы пуэрто-риканская нация была включена в список народов, до сих пор не достигших полного самоуправления. Точно также мы бы еще раз предложили Комитету, в том случае, если Соединенные Штаты откажутся что-либо

предпринимать по делу Пуэрто-Рико, рекомендовать Генеральной Ассамблее запросить консультативное заключение Международного Суда с тем, чтобы раз и навсегда определить политический статус народа Пуэрто-Рико в соответствии с существующим международным правом.

Обсуждение реалий жизни в Пуэрто-Рико больше откладывать нельзя. Выступая в этом Комитете, я думаю о своем народе: мужественных и целеустремленных мужчинах и женщинах, которые на протяжении более 500 лет остаются в политическом плане в подвешенном состоянии, которое ограничивает их развитие, при этом закабалая их в чрезвычайной зависимости, таким образом превращая их в простой придаток безразличной к ним колониальной державы. Это подтверждается отсутствием сегодня в этом зале той самой колониальной державы.

Мы не можем допустить того, чтобы Пуэрто-Рико, остров, небольшой по своим географическим размерам, но громадный в человеческом измерении, оставался на пороге XXI века в порочных тисках колониализма. Оттягивание окончательного определения пуэрто-риканской нации и проявление терпимости к ее нынешнему колониальному положению являются собой отказ от принципов самоопределения и человеческого достоинства, установленных этой Организацией в городе Сан-Франциско 50 лет назад. Сейчас время, наоборот, требует решительных действий для обеспечения того, чтобы мы, пуэрториканцы, смогли наконец свободно и с достоинством определить свою судьбу как нации — без каких бы то ни было обязательств, без давления и без ограничений, в условиях полной и истинной свободы и с достоинством — ничуть не больше и не меньше.

Мы бы просили о том, чтобы в будущем пуэрто-риканские организации получали приглашения каждый раз, когда проводятся те или иные семинары, подобные тому, что состоялся в Тринидаде и Тобаго.

Петиционер покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя место за столом Комитета занимает г-н Ноел Колон Мартинес (Комисьян пресиденсьяль, «Конгрессо насьональ Остосьяно»).

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Колону Мартинесу.

Г-н Колон Мартинес (Комисьян пресиденсьяль, «Конгресо насьональ Остосьяно») (*говорит по-испански*): Я хотел бы от имени «Конгресо насьональ Остосьяно» поблагодарить Вас, г-н Председатель, и членов Специального комитета за предоставленную нам возможность еще раз высказать наши взгляды на колониальное дело Пуэрто-Рико.

Мы выступали перед вами 14 июля 1994 года и вынесли ряд рекомендаций в отношении дела Пуэрто-Рико. Эти рекомендации были следующими: во-первых, чтобы Комитет сохранял наше колониальное дело в своей повестке дня; во-вторых, чтобы он принял решение по петиции представить наше колониальное дело на рассмотрение Международного Суда для вынесения по нему консультативного заключения; в-третьих, чтобы он осудил интенсифицировавшуюся в Пуэрто-Рико военную деятельность по плану перевода Южного командования вооруженных сил Соединенных Штатов из Панамы в Пуэрто-Рико; в-четвертых, чтобы он подтвердил необходимость, теперь более настоятельную, чем когда бы то ни было прежде, направить в Пуэрто-Рико миссию для проведения расследования; и в-пятых, чтобы он потребовал свободы для наших политических заключенных, томящихся в тюрьмах Соединенных Штатов.

Что касается этих рекомендаций, то мы приветствуем тот факт, что наше колониальное дело действительно по-прежнему стоит в повестке дня этого Комитета. Однако мы должны выразить сожаление по поводу того, что данный Комитет провел недавно на братских Карибских островах, Тринидаде и Тобаго, семинар по деколонизации, в ходе которого ни сами прения, ни их участники не коснулись наиболее бросающегося в глаза в Карибском бассейне колониального дела — дела Пуэрто-Рико. Такое упущение нас беспокоит, и мы надеемся, что оно не указывает на отсутствие интереса или, что еще хуже, умышленное решение отложить в сторону вопрос, который заметно фигурирует в повестке дня этого Комитета на протяжении последних 23 лет.

Дислоцирование Южного командования в Пуэрто-Рико вызвало мощный протест в среде наиболее бдительных кругов движения за независимость,

в результате чего мы теперь можем с положительной стороны отметить решение правительства Соединенных Штатов разместить вместо этого Командование на континентальной территории Соединенных Штатов. Это отнюдь не означает, что интенсификация военной деятельности завершилась, что становится очевидным из совсем недавнего плана установить в долине Лахас, одной из наиболее плодородных долин нашей национальной территории, военный радар очень дальнего действия, таким образом приспособив для себя один из крупнейших районов, необходимых для нашего экономического и сельскохозяйственного развития.

По другим нашим рекомендациям 1994 года не было принято никаких действий, а они изо дня в день приобретают все большее значение. Движение за независимость на протяжении многих лет постоянно просит о направлении миссии по расследованию, особенно в тех случаях, когда, кажется, намечается какого-либо рода референдум. Несмотря на неоднократные о том просьбы и в отличие от той процедуры, которой этот Комитет следует в отношении других колониальных территорий, Комитет за почти 35 лет своего существования на основании резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и за те 23 года, которые рассматривается вопрос о Пуэрто-Рико, ни разу не направил туда подобной миссии.

Учитывая мандат этого органа осуществить резолюцию 43/47 от 22 ноября 1988 года, в которой содержится просьба принять план действий по искоренению колониализма во всем мире до конца текущего десятилетия, мы находим непостижимым тот факт, что Комитет не включил в свою повестку дня на это десятилетие направление миссии по расследованию в колониальную Территорию Пуэрто-Рико. Мы еще раз настоятельно призываем этот Комитет полностью выполнить обязанности по своему мандату, включая направление такой миссии в Пуэрто-Рико в течение последующих пяти лет.

Этот Комитет действительно вписал свою страницу в славную историю национально-освободительного движения в Пуэрто-Рико. Его солидарность с нашей борьбой содействовала нашему прогрессу, несмотря на могущественное правительство, которое душил наш национальный суверенитет. Одна из прекрасных страниц была вписана тогда, когда в результате интенсивной работы, проделанной всеми слоями нашего общества при под-

держке международного сообщества и под руководством в основном этого Комитета, Джимми Картер, в то время Президент Соединенных Штатов, даровал безоговорочную амнистию нашим национальным героям, которые содержались тогда в заключении в Соединенных Штатах за свои действия, направленные против иностранного господства. Мы будем всегда признательны Комитету за эту поддержку.

Однако некоторые наши национальные герои продолжают страдать от несправедливых суровых приговоров, вынесенных им за их патриотическую деятельность. Эти политические заключенные нуждаются в поддержке данного Комитета так же, как и национальные герои прошлого. Требование освободить этих патриотов уже не связано с конкретными политическими идеологиями. Луис Гутберес, депутат палаты представителей конгресса Соединенных Штатах, пуэрториканец по происхождению, выступил с призывом освободить их и встретил поддержку со стороны других членов конгресса.

Г-н Сайда Эрнандес Торрес, Председатель палаты представителей Пуэрто-Рико, заместитель Председателя Новой прогрессивной партии и решительный сторонник предоставления Пуэрто-Рико статуса штата, также выступил с заявлениями в поддержку освобождения пуэрто-риканских политических заключенных. По этому вопросу в Пуэрто-Рико сложился широкий консенсус. В этой связи необходимо, чтобы международное сообщество публично заявило о своей позиции и чтобы прежде всего этот Комитет активизировал свои усилия в качестве посредника в отношениях с правительством Соединенных Штатов, с тем чтобы оно прислушалось к нашей просьбе и предприняло меры к освобождению из тюрьмы пуэрто-риканских патриотов.

Кроме того, наряду с усилиями, которые предстоит осуществить самому нашему народу, необходимы поддержка и инициативы со стороны этого Комитета в достижении цели, которую мы сами перед собой поставили и которая заключается в том, чтобы изложить наши требования в Международном Суде в Гааге. Когда мы выступали в Комитете в прошлом году, мы повторили заявление, с которым выступил в этом Комитете Колехио де Абогадос, Пуэрто-Рико, и мы, как и тогда, призываем Комитет рассмотреть вопрос относительно того, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее запросить у

Международного Суда консультативное заключение о статусе Пуэрто-Рико в соответствии с существующими нормами международного права.

В наших интересах — быть в авангарде поисков мирных решений, которые соответствуют существующим нормам международного права, и тем самым вносить свой вклад в создание мира, в котором воцарились бы правопорядок, справедливость и мир.

Положение, нашедшее свое отражение в колониальном статусе Пуэрто-Рико, не является сугубо внутривнутриполитическим вопросом Соединенных Штатов; речь идет о вопросе, непосредственно затрагивающем международное сообщество, в частности, этот Комитет, — и о борьбе нашего народа. Мы вновь обращаемся с просьбой к Комитету принять участие в создании нового прецедента, который заключался бы в мирном и законном переходе от колониализма к свободе. Нам необходима его поддержка как Комитета в ходе рассмотрения нашего дела в беспристрастном органе, в котором мы можем выступать на равных с державой-колонизатором условиях и обсуждать наши справедливые требования.

Охрана окружающей среды была темой, представляющей интерес для этого Комитета, поскольку колониальные территории заведомо являются жертвами экономических интересов управляющих держав. В настоящее время Пуэрто-Рико ведет борьбу против планов одного горнодобывающего консорциума Соединенных Штатов, который намерен осуществлять добычу меди в центральном гористом районе острова, используя технологию открытой разработки. Ученые-экологи уже предупреждали нас об угрозе окружающей среде, которую может создать такая технология добычи на нашей национальной территории. Законодательный орган Пуэрто-Рико принял закон о запрещении технологии добычи открытой разработки. Несмотря на это, горнодобывающие предприятия приступили к реализации своих планов и развернули многомиллионную кампанию по обработке общественного мнения с целью ввести в заблуждение наш народ обещаниями сделать всех богатыми.

Мы предупреждаем Комитет об угрозе того, что наша национальная территория будет эксплуатироваться в интересах получения выгод и наживы корпорацией, действующей под флагом управляю-

шей державы, и мы вновь заявляем о необходимости незамедлительного направления в Пуэрто-Рико миссии для расследования, с тем чтобы она изучила этот и фактически другие вопросы.

Вопрос о Пуэрто-Рико, имеющий под собой объективную колониальную подоплеку, должен быть важным элементом повестки дня этого Комитета. Нельзя более переносить, откладывая в сторону или игнорировать его решение. К сожалению, повестку дня Комитета по-прежнему нельзя будет считать выполненной, если не будет достигнуто прогресса в деле окончательного урегулирования этой ситуации. По мере своего продвижения по пути деколонизации пуэрто-риканский народ будет нуждаться в поддержке Комитета.

Мы вместе прошли долгий и трудный путь. Следуя этим путем, наш народ не щадил своих сил и продолжает свою борьбу. Мы надеемся и ожидаем, что Комитет осуществит свои полномочия, памятуя о том, что мы не можем говорить о ликвидации колониализма до тех пор, пока будет сохраняться положение, когда народы — как, например, народ Пуэрто-Рико — будут лишены политической жизни в условиях суверенитета и полной независимости.

Следует напомнить о том, что сейчас в конгрессе Соединенных Штатов не рассматриваются предложения или проекты, направленных на то, чтобы положить конец существующим колониальным отношениям. Действует не имеющий большого значения внутренний механизм по сбору информации для исполнительной власти Соединенных Штатов, однако те, кто им занимается, упорно рассматривают наше колониальное положение как внутреннюю проблему, которая не подпадает под мандат деятельности этой международной Организации. Этот механизм служит лишь достижению окончательной цели — сохранить раскол среди пуэрториканцев посредством продления режима политического господства, который в соответствии с принятой еще в 1988 году резолюцией Генеральной Ассамблеи должен быть ликвидирован.

По всем этим причинам мы хотели бы вынести следующие рекомендации Комитету: первое, чтобы он подтвердил право пуэрто-риканского народа на самоопределение и независимость; второе, чтобы он сохранил в своей повестке дня вопрос о колониальном положении Пуэрто-Рико; третье, чтобы он

выразил свою солидарность в деле освобождения пуэрториканских политических заключенных, содержащихся в тюрьмах Соединенных Штатов; четвертое, чтобы он осудил установку в Пуэрто-Рико современной военной техники связи, что препятствует экономическому развитию Пуэрто-Рико и наносит ущерб территориальной целостности страны; пятое, чтобы он признал необходимость направления миссии для расследования; шестое, чтобы он принял меры в отношении рассмотрения петиции о нашем колониальном положении в Международном Суде с целью добиться вынесения им консультативного заключения.

По приглашению Председателя г-жа Эунис Сантана Мелесьо (Новое движение за независимость Пуэрто-Рико) занимает место за столом Комитета.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово г-же Сантана Мелесьо.

Г-жа Сантана Мелесьо (Новое движение за независимость Пуэрто-Рико) *(говорит по-испански)*: Меня зовут Эунис Сантана Мелесьо, я священнослужитель Христианской апостольской церкви, Председатель Всемирного совета церквей и Председатель Нового движения за независимость Пуэрто-Рико.

Я прибыла в Комитет для того, чтобы подчеркнуть ряд наиболее характерных аспектов нашей колониальной реальности — аспектов, которые, как никогда прежде, обуславливают срочность и необходимость принятия Комитетом шагов, направленных на то, чтобы положить конец этой ситуации.

Трудно поверить в то, что сейчас, когда человечество стоит на пороге нового века и почти 100 лет после того, как правительство Соединенных Штатов Америки захватило Пуэрто-Рико, мы по-прежнему должны оставаться под колониальным бременем. Мы обратили внимание Комитета на тот факт, что сейчас правительство Соединенных Штатов Америки, как представляется, слишком занято решением своих внутренних экономических и политических вопросов, чтобы уделить хотя бы малейшее внимание Пуэрто-Рико. Это чревато для нас позором встретить приход 1998 года, не добившись нашего самоопределения и свободы.

Тем не менее это не означает, что партия большинства самого последнего правительства для

управления колонией окончательно выполнило свое обязательство по обеспечению аннексии Пуэрто-Рико к Соединенным Штатам Америки. Когда она проиграла на выборах, на которых настоял губернатор и его политическая партия, в благоприятный, как они считали, для победы момент, они изменили свой подход, и, осуществляя незаметные изменения, которые хоть и далеки от того, чтобы отрицать государственность, приближают нас к колонизирующей державе. Мы подозреваем, что это делается в створе с определенными кругами в Соединенных Штатах Америки, такими, как корпорации, находящиеся под защитой положений раздела 936 Налогового кодекса Соединенных Штатов Америки и пользующиеся ситуацией колониальной зависимости нашей страны, в то же время подвергая серьезной угрозе жизнь всего нашего общества и наше будущее как независимого суверенного государства Пуэрто-Рико.

Нельзя мириться с невыносимым колониальным положением Пуэрто-Рико. Мы обратились к этому форуму именно потому, что мы говорим здесь не об абстрактных понятиях, а о повседневной жизни целого народа: о невозможности решать свою судьбу и отсутствии безопасности; преувеличенной зависимости и долгих ожиданиях, полностью зависящих от других решений в условиях абсолютной неопределенности; потере чувства собственного достоинства и страхе полного уничтожения или потере своей самобытности — и это всего лишь некоторые из многих аспектов, характеризующих наше положение.

Все, что происходит сейчас с нами как с народом и как с отдельными гражданами, так или иначе связано с колониальной проблемой. Мы постоянно сталкиваемся с тем фактом, что мы не можем разрешить наши внутренние проблемы из-за того, что мы лишены многих прав. В частности, примерами этого могут служить закон о фрахте, запрещающий нам использовать в коммерческих целях торговые суда какой-либо другой страны, кроме Соединенных Штатов Америки, а также контроль со стороны военных, которому, похоже, не видно конца. Сейчас, когда трудящиеся и широкие слои нашего общества в целом ведут борьбу против навязывания правительством изменений в ряд законов о труде, вынашиваются планы мобилизации так называемой Национальной гвардии Пуэрто-Рико, которая является не чем иным, как пехотой Соединенных Шта-

тов Америки в Пуэрто-Рико. Это сводит на нет демократическое правление и подпитывает колониализм. Мы живем с чудовищем, развешивающим нас изнутри. Сами мы не можем от него избавиться, и никто нам не поможет справиться с ним.

Недавно во всем мире отмечалась пятидесятая годовщина окончания Второй мировой войны. И хотя эта война проходила далеко от наших берегов, мы, в Пуэрто-Рико, до сих пор ощущаем на себе ее последствия. Именно во время этой войны военно-морские силы Соединенных Штатов Америки захватили большую часть нашего острова Виекес, открыто поправ достоинство и гражданские права и права человека многих живущих на Виекесе семей. С тех пор на нас как будто наложили проклятие, от которого мы не в силах избавиться. Что еще хуже, то, как представляется, день за днем активизируются усилия, направленные на закрепление и максимальное расширение его статуса, что равносильно закреплению навечно военных реалий в жизни нашего миролюбивого и справедливого народа.

В настоящее время военно-морские силы хотят захватить часть долины Лахас на юге Пуэрто-Рико для установки антенн, которые, по их собственному признанию, позволят охватить весь Карибский бассейн и северную часть Южной Америки. Они якобы должны будут отслеживать незаконный оборот наркотиков. Нам всем хорошо известно, что после окончания «холодной войны» Соединенные Штаты Америки выступают с идеей новой войны для обоснования своей военной мощи, поддержания своей военной промышленности и для контроля над другими народами с помощью грубой силы или, по меньшей мере, вынуждая их служить в качестве наемников.

Согласно имеющейся у нас информации, нынешний план заключается в установке на суше в коридоре площадью в 200 акров 744 антенн и строительстве здания площадью в 6300 квадратных метров для размещения оперативного командования. На Виекесе передатчиками будут служить 34 антенны. Центр операций должен размещаться на морской базе в Норфолке в Вирджинии. Долина Лахас является одной из наиболее плодородных долин, и мы все считаем, что ее следует использовать в сельскохозяйственных целях. В этом вопросе наш народ полностью единодушен.

От имени общины Виекеса и по ее поручению мы выступаем с этим обвинением. Комитет за спасение и развитие Виекеса просил нас изложить его требования Комитету. Это также и наши требования, поскольку представители жителей Виекеса сами не смогли предстать перед Комитетом. Там, на острове, бомбардировки являются ежедневной реальностью. Община острова живет в условиях постоянного шума и под неослабевающим давлением ощущения отсутствия безопасности на поле боевых действий.

В ответ на требования общины Виекеса вернуть около 27 000 акров земли, находящихся сейчас под контролем военно-морских сил, для выращивания сельскохозяйственных культур, военно-морские силы недавно объявили о своем плане арендовать общине Виекеса на эти цели около 1000 акров земли. Подобный ответ свидетельствует об отсутствии уважения и человечности у тех, кто мнит себя господами всей вселенной в целом и нашей страны в частности.

Мы с осуждением заявляем о том факте, что, согласно утверждениям, в 1966 году военно-морские силы Соединенных Штатов Америки потеряли в водах Виекеса атомную бомбу. Она до сих пор не найдена. В ответ на недавно показанный одним из пуэрто-риканских телевизионных каналов репортаж по этому вопросу, военные запугивали репортера и угрожали вступить в контакт с Федеральной комиссией Соединенных Штатов Америки по связи, под контролем которой находится связь в Пуэрто-Рико, с целью попытаться добиться отзыва лицензии на работу данного канала. Щупальца колониализма простираются далеко. Народ так и не получил никакой информации или разъяснений по этому вопросу.

Инциденты с боевыми бомбами не редкость. Всего несколько секунд — и одна сброшенная в прошлом году бомба упала бы на жителей острова. Как сообщалось в одном из местных журналов, по собственному признанию военно-морских сил, в 1992 году они применяли на острове напалм, несмотря на то, что после его применения во Вьетнаме это вещество было запрещено.

В нашем лице община Виекеса хотела бы довести до сведения Комитета свою обеспокоенность в связи с высоким уровнем раковых и респираторных заболеваний, а также низким качеством жизни

в результате присутствия там военно-морского флота. Жители этой общины знают, что Комитет является тем самым форумом, к которому они должны обращаться с жалобами на жестокости, проистекающие исключительно из нашего колониального положения. Рыбаки сообщают сегодня о том, что им угрожают и их запугивают, следя за ними и фотографируя их за работой. Вызывает беспокойство также отработанный в ходе войны в Персидском заливе уран. В этой связи жители Виекеса считают необходимым провести беспристрастное и результативное исследование с целью обеспечить защиту здоровья населения. Мы умоляем членов Комитета без предубеждений и с открытым сердцем прислушаться к этим призывам.

Мы особо выделяем Виекес, поскольку он в сжатом виде представляет Пуэрто-Рико в целом. На основе свидетельств, прозвучавших в Комитете, его члены могут составить представление о нашей ситуации в целом. Несмотря на упорство, сопротивление, борьбу и достоинство нашего народа, он по-прежнему подвергается жестокому обращению.

Вследствие нашего колониального положения, как бы нелепо оно ни было, а также ввиду систематического нарушения наших прав человека и самого права на жизнь мы живем в борьбе и под постоянным наблюдением. Сегодня мы присоединяемся ко всем тем, кто во всех концах нашего острова выступает за освобождение пуэрто-риканских политических заключенных, находящихся в американских тюрьмах. Мы требуем самого гуманного отношения к ним в период их заключения. Мы с надеждой рассчитываем на то, что они уже в ближайшем будущем будут освобождены президентом Соединенных Штатов благодаря отчасти содействию этого Комитета.

Организация Объединенных Наций провозгласила это десятилетие Международным десятилетием за искоренение колониализма. Пока что трудно представить себе, как это можно осуществить на деле в случае Пуэрто-Рико. Половина десятилетия уже позади. Мы — как, я уверен, и члены этого Комитета, — привержены концепции деколонизации. Члены Комитета должны приступить к осуществлению процесса в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 43/47, провозгласившими это Десятилетие.

Мы напоминаем о той позиции, которая была принята на состоявшейся в прошлом году в Каире встрече министров неприсоединившихся стран:

«Министры сослались на соответствующую резолюцию по Пуэрто-Рико, принятую Комитетом по деколонизации Организации Объединенных Наций при поддержке стран Латинской Америки и Карибского бассейна, являющихся членами Комитета, и подтвердили неотъемлемое право пуэрто-риканского народа на самоопределение и независимость в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Они выразили уверенность в том, что в ближайшее время будут утверждены правовые рамки, которые дадут пуэрто-риканскому народу возможность воспользоваться этим правом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». (A/49/287, пункт 48)

Сегодня в эпоху интеграции и скоординированных усилий в поиске решений существующих проблем было бы противоестественным отделять Пуэрто-Рико от остальных стран Карибского бассейна и Латинской Америки. Пуэрто-Рико нужна независимость для того, чтобы наряду с другими странами этого региона занять свое место в качестве латиноамериканской страны Карибского бассейна в поиске подлинных решений проблем островных стран — стран, перед которыми может открыться светлое будущее, при условии, что все они будут работать рука об руку.

Мы убеждены в том, что Комитет будет на высоте требований этого исторического момента. Что касается нас, то мы будем тверды и сделаем все, что от нас зависит. Нам необходимы действия со стороны Комитета по деколонизации; на нем лежит ответственность за то, чтобы вопрос Пуэрто-Рико был сохранен в его повестке дня и чтобы был начат процесс, в результате которого будет найдено окончательное решение колониальной проблемы Пуэрто-Рико, которая является не только нашей проблемой, но и проблемой всего человечества.

Г-жа Сантана Мелесио покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-жа Ана М. Лопез (Национальный комитет за освобождение пуэрто-риканских политзаключенных и военнопленных) занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-же Лопез.

Г-жа Лопез (Национальный комитет за освобождение пуэрто-риканских политических заключенных и военнопленных) (*говорит по-английски*): Я выступлю перед Комитетом на английском языке прежде всего потому, что часть пуэрто-риканской нации была вынуждена эмигрировать в Соединенные Штаты, и я являюсь продуктом такой миграции. Однако это не означает, что мы перестали быть пуэрториканцами, частью пуэрто-риканской нации.

Меня зовут Ана Лопез. Я — координатор Нью-Йоркского отделения Национального комитета за освобождение пуэрто-риканских политических заключенных и военнопленных. Уже на протяжении более 15 лет наш комитет направляет своих представителей в этот Специальный комитет для предоставления ему информации о задержании пуэрто-риканских борцов за свободу, о процессах по их делам во внутренних судах Соединенных Штатов и о заключении их в тюрьмы, где они отбывают чрезмерно длительные — от 35 до 106 лет — сроки наказания, а также предоставляет Комитету обновленную информацию о бесчеловечных условиях в тюрьмах, нарушающих все каноны положений международных законов в области прав человека. Эти условия являются концентрированным отражением колониальных условий в целом, которые существуют в Пуэрто-Рико и в пуэрто-риканских общинах в диаспоре с тех пор, как американская военщина вторглась в Пуэрто-Рико в 1898 году.

Ежегодно, когда мы приезжаем сюда и мы входим в это величественное здание, построенное 50 лет назад, мы видим реющие флаги всех стран мира. Мы видим флаги различных стран — членов этого Комитета, которые представлены в этом международном форуме. Однако когда пуэрто-риканский народ поднимается на борьбу за то, что принадлежит ему по праву, а именно за национальную территорию Пуэрто-Рико, прибегая ко всем

средствам, которые имеются у него в распоряжении как у колонизированной страны, Соединенные Штаты бросают в тюрьмы наших людей и объявляют преступным наше справедливое и благородное дело борьбы за самоопределение и независимость. Пуэрто-риканские военнопленные и политзаключенные отбывают сроки за то, что они ратуют за суверенитет своей страны; за то, что они оказывают вооруженное сопротивление колониализму Соединенных Штатов, что является признанным правом колониального народа. Они хотят, чтобы их флаг с одной звездой развевался отдельно от флага Соединенных Штатов, который лишь напоминает нам о нашей продолжительной колониальной зависимости. В одной популярной народной пуэрто-риканской песне поется: «Мы хотим видеть Пуэрто-Рико суверенным, ибо звезда на нашем флаге не входит в число звезд на флаге Соединенных Штатов». Такой символ, как флаг, очень важен для пуэрто-риканского народа даже по прошествии 97 лет борьбы с колониализмом Соединенных Штатов. Наши борцы за свободу, брошенные за решетку, являются олицетворением нашего флага и требуют нашей защиты и внимания.

Значение кампании за амнистию и безоговорочное освобождение пуэрто-риканских военнопленных привело к важному событию 10 декабря 1994 года — в День прав человека. В этот день мы опубликовали в газете «Нью-Йорк таймс» открытое письмо президенту Соединенных Штатов, в котором все пуэрто-риканские политические партии, промышленные лидеры, профсоюзные лидеры и избранные должностные лица — из Пуэрто-Рико, а также Соединенных Штатов — попросили президента осуществить свои президентские полномочия и предоставить амнистию всем борцам за свободу. Президент Соединенных Штатов пока не откликнулся на этот коллективный политический консенсус, достигнутый в 1994 году. Это же открытое письмо было опубликовано в других ведущих газетах. Свыше 20 000 петиционеров обратились с этой же просьбой к генеральному прокурору Джанет Рино и президенту Клинтону. Три пуэрто-риканских конгрессмена в Соединенных Штатах обратились к президенту Клинтону с этой же просьбой.

Каков же результат всех этих усилий? Через несколько недель после достижения этого политического консенсуса Управление федеральных тюрем, которое находится под началом Джанет Рино,

гордо объявило, что оно перевело военнопленного Оскара Лопеса-Риверу из пресловутой федеральной тюрьмы Мэрион в свой «Алькатрас в Рокиз, со строгим режимом по максимуму». Эта пресловутая федеральная тюрьма находится в изолированном районе Флоренс, штат Колорадо. Военнопленный Оскар Лопес-Ривера содержался в блоке под особым контролем. Он находился в камере 24 часа в сутки, лишенный сна, в социальной изоляции, постоянно подвергаясь доскональному обыску с раздеванием по прихоти тюремных надзирателей. Во время этого обыска он подвергался унижительному и оскорбительному личному досмотру и зондированию. За последние девять лет у него не было ни одного непосредственного визита — все визиты друзей и членов семьи проходили через стекло толщиной в четыре дюйма, общение осуществлялось по плохо работающему телефону. Все эти условия рассматриваются как формы психологической пытки, являющейся вопиющим нарушением прав человека. Таков был ответ Соединенных Штатов на наши политические усилия в отношении наших пуэрто-риканских борцов за свободу: все более ужесточающиеся и бесчеловечные условия содержания в заключении, нарушающие права человека.

Эти нарушения состоят в следующем. Приговоры, выносимые заключенным, являются чрезмерными и неадекватными. Заключенные подвергаются психологической пытке и находятся в условиях, характеризующихся злоупотреблениями. Они уже отбыли больше времени, чем заставляют сидеть большинство заключенных, в том числе осужденных за убийства. Средние приговоры пуэрто-риканским военнопленным и политическим заключенным в 500 раз превышают приговоры, выносимые обычным заключенным за убийства, похищения, изнасилования или ограбления. Все наши заключенные патриоты находятся в заключении в тысячах миль от семьи и друзей, что усугубляет их изоляцию и пытку. Все содержатся в блоках особого режима, лишены медицинского обслуживания, посещения; права переписки и посещения адвокатов нарушаются. Кроме того, пуэрто-риканские заключенные женского пола подвергаются в тюрьмах сексуальным злоупотреблениям со стороны охранников мужского пола.

Тюремные условия, с которыми сталкиваются наши соотечественники, можно сравнить с невос-

полнымым ущербом и потерями, которые колониализм причинил пуэрто-риканскому государству.

Хотя международное право содержит четкие положения в отношении преступной природы колониализма, мы хотели бы привлечь внимание к тому, что последний представляет собой геноцид против пуэрто-риканского народа. Статья II Конвенции о предотвращении и наказании за преступления геноцида, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года, провозглашает, что геноцид означает любой из следующих актов, совершенных с намерением уничтожить, целиком или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу:

- «а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы (резолюция 260А (III), статья II)».

Мы обвиняем Соединенные Штаты в геноциде по этим четырем пунктам. Есть другие области, в которых, как мы считаем, активные колониалистские меры способствуют проникнутой духом геноцида войне Соединенных Штатов против Пуэрто-Рико.

Образование тоже может быть оружием геноцида в области культуры. Начиная с 1900 года контроль Соединенных Штатов над системой образования в Пуэрто-Рико стал орудием колонизатора по уничтожению культуры, искажению истории Пуэрто-Рико и навязыванию варианта истории, выбранного Соединенными Штатами. Эта реальность была четко продемонстрирована Виктором С. Кларком, представителем Северной Америки, президентом Правления по вопросам образования Пуэрто-Рико, в докладе от 1898 года военному правительству Соединенных Штатов на острове:

«Если школы будут американизированы и учителя и студенты будут вдохновляться американским духом..., произойдет трансформация

симпатий, позиции и отношения острова к правительству, в основном американскому. Пуэрториканцы все еще пассивны и гибки... их идеалы находятся в наших руках, и мы можем определять и формировать их».

Комиссия по вопросам образования Острова, назначенная Соединенными Штатами Америки, выразила свое мнение в отношении того, почему в государственной школьной системе Пуэрто-Рико преподавание должно вестись на английском языке:

«Мы полностью придерживаемся мнения о том, что преподавание должно вестись на английском языке. Пуэрто-Рико является сейчас и всегда и впредь будет частью американских владений, и его население будет американским».

Намерение Соединенных Штатов уничтожить пуэрто-риканскую культуру и навязать свою, для того чтобы обеспечить политический покой и стабильность, стало руководящим принципом в системе образования на последующие 50 лет. Эта политика культурного геноцида стала весьма очевидной в результате исключения испанского языка как языка преподавания в этой испаноговорящей стране и попыток сделать английский официальным языком в учебных заведениях, судах и в торговле. Эта проникнутая геноцидом программа включала также содействие американской культурной деятельности, в частности празднование традиционных американских праздников, которые не имеют культурной или исторической основы в пуэрто-риканских традициях.

Перед лицом непреклонного сопротивления со стороны пуэрто-риканского народа Соединенные Штаты признали свою неудачу в искоренении испанского языка в Пуэрто-Рико, когда в 1948 году они были вынуждены восстановить испанский язык в качестве официального языка в учебных заведениях. И по сей день Соединенные Штаты навязывают свои идеологические концепции в наших школах, и учебники истории по-прежнему искажают историю нашего народа. Ссылки на наших национальных героев и патриотов опускаются, и отрицаются национальные природные богатства нашей страны. Вместо этого создается образ обнищавшего острова для развития и сохранения менталитета зависимости. Наша история и ее испанские и африканские корни тайно сводятся до минимума, в то

время как история Соединенных Штатов и их присутствие на острове подчеркиваются вместе с историческими фигурами Соединенных Штатов и их колониальными марионетками на острове. Школьная литература тщательно отбирается, с тем чтобы пуэрто-риканские дети чувствовали лояльность по отношению к Соединенным Штатам, а не Пуэрто-Рико.

Соединенные Штаты осознали, что для того чтобы уничтожить пуэрто-риканскую национальную самобытность, необходимо покончить со всеми центрами культурного и интеллектуального сопротивления. Соединенные Штаты используют свое колониальное управление для подавления двух областей национального сознания. В 70-х годах в результате забастовок и акций протеста студентов правительство разделило Университет Пуэрто-Рико на девять кампусов для того, чтобы уничтожить единство студенческого движения.

Еще одним объектом посягательства на пуэрто-риканскую национальную самобытность стала попытка уничтожить Институт пуэрто-риканской культуры, который, начиная с 1956 года, обеспечивает сохранение и развитие культурного наследия нашей страны.

Эти попытки ликвидировать пуэрто-риканскую культуру являются для Соединенных Штатов средством ужесточения контроля над своими колониальными подданными. Соединенные Штаты понимают, что в культуре народа покоится сила и источник сопротивления.

Сейчас я перехожу к вопросу о насильственной эмиграции и рассредоточении народа Пуэрто-Рико. Исходя из ложного утверждения о том, что Пуэрто-Рико перенаселено, Соединенные Штаты Америки и их колониальные марионетки организовали эмиграцию двух пятых населения этой страны в пришедшие упадок городские районы Соединенных Штатов Америки в качестве источника дешевой рабочей силы. Мотивом для осуществления Соединенными Штатами Америки этой эмиграционной политики явилось существование на острове рабочего движения, которое стало осознавать, что Националистическая партия способна наилучшим образом представлять их интересы. Это стало совершенно очевидным во время забастовки сборщиков сахарного тростника, когда рабочие призвали Дона Педро Альбису Кампоса, в то время председа-

теля Националистической партии, представлять их в споре с корпорациями Соединенных Штатов Америки, занимающимися производством сахара. Кроме того, последствия депрессии Соединенных Штатах Америки для Пуэрто-Рико создали условия для сопротивления господству Соединенных Штатов Америки на острове.

Эти факторы побудили Соединенные Штаты Америки осуществить подход, обусловленный необходимостью «выпустить пар», с тем чтобы разрядить обстановку, чреватую восстанием на острове. Соединенными Штатами Америки было принято решение направить на остров представителей корпораций, которые должны были давать фальшивые обещания относительно лучших условий жизни в Соединенных Штатах Америки. Эти обещания были подкреплены предоставлением Соединенными Штатами Америки субсидий на воздушные и морские перевозки с целью содействия отъезду пуэрто-риканского населения с острова. Стремление нашего отчаявшегося народа избежать экономических условий, созданных Соединенными Штатами Америки, привело к эмиграции 18 700 человек в течение 1940–1950-х годов и 650 000 в течение 1950–1970-х годов. В этот период со всей очевидностью проявился фальшивый характер утверждений Соединенных Штатов Америки о «перенаселении» Пуэрто-Рико, когда Соединенные Штаты Америки помогли перевести на остров 275 000 кубинских и североамериканских эмигрантов, придерживавшихся правых убеждений, с целью получения рабочих мест, которые в противном случае получило бы пуэрто-риканское население, и повысить в общей численности населения долю его представителей, придерживающихся проамериканских настроений. Вследствие этого в настоящее время пуэрто-риканская диаспора в Соединенных Штатах Америки насчитывает примерно 3 миллиона человек, а на самом острове проживает 3,5 миллиона человек. Это является примером крупнейшей по отношению к общей численности населения насильственной эмиграции в Западном полушарии и результатом политической и экономической политики и деятельности Соединенных Штатов Америки в отношении острова, продолжающейся и поныне.

Народ Пуэрто-Рико, вынужденный эмигрировать в города Соединенных Штатов Америки, попал в нечеловеческие условия жизни, работая на предприятиях, применяющих потогонную систему, или

в полупфеодалных условиях в сельском хозяйстве. Все эти люди испытывают на себе проявления расизма со стороны общества Соединенных Штатов, расистская практика которого заключается в опорочивании языка, обычаев, ценностей вновь прибывших эмигрантов.

Другая область осуществления подобного геноцида, по утверждениям других истцов, связана с разработкой месторождений и разрушением экологии Пуэрто-Рико в качестве еще одного способа уменьшения численности населения острова. Сегодня Соединенные Штаты Америки продолжают добиваться уменьшения численности населения острова Пуэрто-Рико в попытках предоставить горнодобывающим компаниям Соединенных Штатов Америки и других иностранных государств возможность приобретать земли в центральных районах острова с целью открытой разработки металлических рудников, имеющих стратегическое значение. Снижение численности населения Пуэрто-Рико уже было достигнуто посредством массовой стерилизации 40 процентов женщин детородного возраста и 25 процентов мужчин к 70-м годам. Места, где наиболее широко проводилась стерилизация, совпадают с местонахождением стратегических разработок месторождений. Этот проект называется «План 2020» и уже осуществляется для насильственной экспроприации земель у людей, живущих в местах разработок месторождений. «План 2020» предположительно будет завершен к 2020 году и превратит Пуэрто-Рико в военно-промышленную колонию по добыче стратегических металлов для пополнения военных arsenалов. Завершено создание всей инфраструктуры, необходимой для реализации этого Плана. Сейчас всю идет процесс строительства 11 военно-промышленных зон неподалеку от военных баз Соединенных Штатов Америки; в них будут перерабатываться все стратегические металлы, добываемые из пуэрто-риканской земли. 4 июля состоятся массовые протесты в расположенных в горной местности городах Адхунтас, Утуадо и Ларес, направленные на прекращение разработки месторождений меди, разрешение на которую было незаконно санкционировано колониальным правительством.

Соединенные Штаты Америки извлекут огромные экономические прибыли из «Плана 2020». Площадь Пуэрто-Рико составляет 100 на 38 миль, или 34 423 кв. мили. Каждый открытый котлован

для разработки месторождения меди будет длиной в одну милю и глубиной в 1000 футов. Последствия таких разработок будут пагубными, поскольку они могут нарушить экологическое равновесие и отравить все запасы воды коренного населения, сделав жизнь в Пуэрто-Рико невозможной. Результатом таких разработок месторождений станет превращение центральных городов в горных районах Пуэрто-Рико, где производится лучший кофе в мире, в заброшенную зараженную местность. Это — геноцид.

В течение этого Международного десятилетия за искоренение колониализма Пуэрто-Рико продолжает оставаться колонией. Моральный долг Специального комитета заключается в том, чтобы покончить с колониализмом во всех его формах, даже вопреки воле такой могущественной страны, как Соединенные Штаты Америки. Мы обращаемся с почтительной просьбой о том, чтобы после того, как Комитет изучит мое выступление, он включил в свою резолюцию настоятельное требование о передаче Соединенными Штатами Америки всех полномочий пуэрто-риканскому народу, с тем чтобы он смог осуществить право на самоопределение и независимость, и требование о том, чтобы Соединенные Штаты Америки безоговорочно освободили всех пуэрто-риканских политических заключенных и военнопленных, которые незаконно содержатся в тюрьмах Соединенных Штатов Америки, репатриировали отправленных в изгнание борцов за независимость и не подвергали судебному преследованию тех, кто находится на нелегальном положении.

Да здравствует свободное, суверенное и независимое Пуэрто-Рико! Мы требуем немедленного освобождения всех военнопленных и политических заключенных!

Г-жа Лопес покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя г-н Фернандо Мартин (Пуэрто-риканская независимая партия) занимает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Фернандо Мартину.

Г-н Фернандо Мартин (Пуэрто-риканская независимая партия) (*говорит по-испански*): Меня зовут Фернандо Мартин Гарсия, я являюсь заместителем Председателя Пуэрто-риканской независимой партии, от имени которой выступаю в этом Комите-

те. Я выражаю признательность Комитету за принятие решения о проведении этих слушаний по вопросу о колониальном статусе Пуэрто-Рико, благодаря которым он сможет получить информацию о недавних событиях политического и правового характера в отношении между Пуэрто-Рико и управляющей державой — Соединенными Штатами Америки. Постоянное изучение и рассмотрение этого вопроса является красноречивым доказательством того, что в глазах международного сообщества народ Пуэрто-Рико по-прежнему подвергается насильственному политическому подчинению, и, следовательно, является ярким примером исключения из правил выполнения в полном объеме резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

В ноябре 1993 года колониальное правительство, выступающее за аннексию, провело в Пуэрто-Рико референдум по вопросу о политическом статусе. Хотя этот референдум, который, не имея обязательного характера, согласно международному законодательству или законодательству Соединенных Штатов Америки, проводился предвзято в пользу аннексии, он — этот ложный выбор — потерпел поражение. Совокупное количество голосов тех, кто выступал за достижение большей степени автономии посредством внесения изменений в существующий режим, и тех из нас, кто выступал за независимость и кто принимал участие в голосовании, превысило 50 процентов всех голосов. Результаты были доведены до сведения Конгресса и президента Соединенных Штатов Америки и сопровождалась призывом пуэрто-риканских законодательных органов к тому, чтобы Конгресс отреагировал на них. Именно нежелание Конгресса принять в 1991 году закон о проведении плебисцита под эгидой Соединенных Штатов Америки и его мнения о том, что сами пуэрториканцы должны взять на себя инициативу и предложить внести изменения в эти взаимоотношения, стали основанием для проведения в ноябре 1993 года референдума под эгидой местного правительства.

Хотя в начале 1993 года канцелярия президента Соединенных Штатов Америки объявила о том, что она создаст специальный межучрежденческий комитет, имеющий, среди прочего, полномочия на то, чтобы рекомендовать правительству Соединенных Штатов Америки курс действий относительно Пуэрто-Рико на основе результатов референдума 1993 года. Межучрежденческий комитет был офи-

циально учрежден только в начале 1995 года. Согласно его собственным источникам, комитет начал свою работу и проведет встречу с представителями всех основных политических партий к началу следующего месяца, когда в ответ на направленное ей приглашение на встречу прибудет Независимая партия. На сегодняшний день нет ни малейших свидетельств об установлении конечной даты, к которой комитет намеревается завершить подготовку доклада, содержащего рекомендации.

Такое отсутствие эффективных действий со стороны исполнительной ветви сопряжено с отсутствием конкретных инициатив со стороны конгресса в ответ на результаты голосования. Комитет Палаты представителей Соединенных Штатов, обладающий юрисдикцией над Территориями и владениями и в настоящее время находящийся под контролем республиканской партии, объявил о том, что он проведет слушания, которые должны начаться в сентябре, для заслушивания мнений в Пуэрто-Рико и соединенных Штатах с целью представить проект закона в ответ на результаты голосования. Это могло бы стать возможностью для возобновления в конгрессе процесса обсуждения и расследования ситуации в отношении политического будущего Пуэрто-Рико. Это также может создать политическую атмосферу, благоприятную для поощрения межведомственного комитета к тому, чтобы он занял осмысленную позицию в данном вопросе, так как комитет конгресса, несомненно, будет запрашивать в ходе слушаний мнения Белого дома.

Эти события — которые потенциально являются позитивными, поскольку мы без излишней надежды убеждены в необходимости поощрения процесса рассмотрения дела Пуэрто-Рико правительством Соединенных Штатов, — происходят в основном несмотря на усилия аннексионистского правительства и официальных представителей той партии, которая пособничает нынешнему колониальному режиму и которая предпочла бы, чтобы — вопрос о статусе Пуэрто-Рико не обсуждался ни в конгрессе, ни в правительстве Соединенных Штатов. Первые боятся, что такое обсуждение приведет к полному отвержению конгрессом возможности аннексии, в то время как последние боятся, что завершение обсуждения вообще в конечном итоге дискредитирует нынешний режим политической субординации.

Тем из нас, кто имеет определенный опыт в рассмотрении вопроса о политическом статусе Пуэрто-Рико, известно, что оснований для героического оптимизма нет никаких. Но нам также известно и то, что возможность укрепить наши позиции в сфере обсуждения в Соединенных Штатах вопроса о Пуэрто-Рико упускать нельзя уже хотя бы потому, что те из нас, кто отстаивает истинную деколонизацию, не имеют в настоящее время в своем распоряжении инструмента лучше, чем стимулирование и углубление осознания в Соединенных Штатах тех противоречий и опасностей, которыми грозят этой стране увековечение колониализма или какие бы то ни было будущие инициативы в пользу аннексии.

Поэтому сейчас вполне своевременно как международному сообществу, так и тем кругам в правительстве Соединенных Штатов, которые наиболее ясно осознают такую необходимость, совершить попытку предпринять позитивные шаги в отношении необходимости преодоления Пуэрто-Рико его нынешнего колониального статуса. Одним из шагов в этом направлении, несомненно, стало бы решение освободить тех пуэрториканцев, которые находятся в тюремном заключении за деятельность, связанную с борьбой за пуэрто-риканскую независимость. Такое решение стало бы не только актом справедливости и жестом примирения с пуэрто-риканским движением за независимость, которое в последнее время подвергается жестоким преследованиям и домогательствам; оно также стало бы проявлением признания происходящих в мире и регионе политических и экономических перемен, которые требуют нового отношения в Соединенных Штатах к Пуэрто-Рико и признания уместности и законности его чаяний на осуществление своего полного суверенитета. Моя партия взяла на себя обязательство предпринять эти эффективные шаги в правительственном и политическом мире Соединенных Штатов с тем, чтобы отстоять подобное решение о политических заключенных.

Я убежден, что в будущем году — особенно когда будет решен вопрос о кандидатах в президенты соответствующих политических партий Соединенных Штатов — мы станем свидетелями активизации обсуждения в Соединенных Штатах вопроса о Пуэрто-Рико. Мы также увидим проявление с большей четкостью параметров урегулирования колониального дела Пуэрто-Рико.

В этом процессе демонстрация данным Комитетом, воплощающим мораль и международное общественное мнение, бдительной и целеустремленной позиции должна послужить толчком к обеспечению того, чтобы этот процесс, в текущее Международное десятилетие по искоренению колониализма, в конечном итоге привел к полному суверенитету и независимости народа Пуэрто-Рико.

Г-н Мартин покидает место за столом Комитета.

По приглашению Председателя место за столом Комитета занимает г-жа Дженифер Грин (Центр по конституционным правам)

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-же Грин.

Г-жа Грин (Центр по конституционным правам) (*говорит по-английски*): Я являюсь кадровым адвокатом Центра по конституционным правам (ЦКП). Этот Центр уже давно работает в поддержку пуэрто-риканской независимости и против правительственных репрессий в отношении активистов, борющихся за прекращение колониализма Соединенных Штатов. В нынешнем году репрессии, с небольшими вариациями, необузданно продолжаются. Правительство Соединенных Штатов по-прежнему бросает в тюрьмы выступающих за пуэрто-риканскую независимость активистов и не дает им покоя, отказывает активистам и членам семей убитых в доступе к правительственным документам и отказывает людям в их праве требовать собственного гражданства. Полицейские по-прежнему злоупотребляют своей властью. Военная машина Соединенных Штатов сохраняет свое деструктивное присутствие, а военно-морские силы вынашивают планы установления там новой радиолокационной системы, которая неминуемо привнесет дополнительный экологический и экономический хаос.

Что касается тюремного заключения тех, кто борется за пуэрто-риканскую независимость, то ЦКП, Американская ассоциация юристов и «Оффенсива-92», пуэрто-риканская группа за амнистию подали в октябре 1993 года в Межамериканскую комиссию по правам человека Организации американских государств (ОАГ) петицию от имени 15 пуэрто-риканских политических заключенных, большинство из которых находится в заключении с 1980 года. В нынешнем году мы представили текст этой петиции Специальному комитету. Мы настоя-

тельно призываем членов Комитета обратиться к этому документу, в котором также содержится краткое изложение юридической аргументации в отношении незаконности колонизации Пуэрто-Рико.

В петиции к ОАГ утверждается, что возведение политической деятельности в ранг преступления и продолжающееся заключение борцов за независимость являются нарушениями Устава Организации американских государств, Американской декларации прав и обязанностей человека и общепринятых норм международного права в области прав человека.

Заключенные обоих полов были приговорены к чрезмерным, политически репрессивным срокам заключения, совершенно непропорциональным по сравнению с неполитическими обвиняемыми. Например, 11 из 15 заключенных, осужденных за подрывной заговор и связанные с ним правонарушения, были приговорены в среднем к 70 годам заключения, в то время как средний срок заключения между 1966 и 1985 годами для всех осужденных за убийства составлял в Соединенных Штатах 22 года, за изнасилование — 12 лет, и за нарушения, связанные с холодным и огнестрельным оружием, — 4 года.

Помимо продолжительности сроков заключения, необходимо отметить, что борцы за независимость были помещены в специальные изоляторы или камеры одиночного заключения, такие, как печально известная Лексингтонская женская тюрьма, и переносят физические надругательства, карательные переводы и всякого рода другое дискриминационное обращение с ними. Тюремные условия в Лексингтонской и Мэрионской (Иллинойс) тюрьмах строжайшего режима для мужчин подвергаются порицанию со стороны таких международных организаций по правам человека, как Международная амнистия. Содержащая все эти факты документация была представлена вместе с петицией ОАГ и может быть предоставлена этому Комитету. Сегодня один из заключенных, Оскар Лопес-Ривера, томится в новой специальной федеральной тюрьме строгого режима во Флоренции, штат Колорадо.

В петиции содержится просьба о принятии Межамериканской комиссией дел заключенных на свое рассмотрение и, затем, о требовании к правительству Соединенных Штатов освободить их или, по меньшей мере, выслать их в ту страну, прави-

тельство которой готово предоставить им политическое убежище.

В представленные ОАГ документы включены заявления в поддержку политических заключенных, сделанные организациями и отдельными лицами, в том числе Палатой представителей и Сенатом Содружества Пуэрто-Рико, бывшим мэром города Нью-Йорка Дэвидом Динкинсом, Международной организацией против пыток, Международной ассоциацией демократических юристов, Национальной конференцией черных юристов, Национальным советом церквей Христа в США, Национальной гильдией юристов, Объединенной церковью Христовой, Объединенной методистской церковью и Университетом пуэрто-риканского департамента психологии.

Насколько, несомненно, известно членам Комитета, для представления иска в Межамериканскую комиссию петиционеры должны показать, что они не добились никакого эффективного исправления ситуации в судах Соединенных Штатов. Дополнительные представления с этими аргументами были сделаны в Комиссию ОАГ в январе и сентябре 1994 года. Одним из показателей враждебного отношения судов Соединенных Штатов к претензиям борцов за независимость является постановление о том, что аргументы по поводу международного права в отношении деколонизации являются «не имеющими никакого отношения к делу». Такое ограничение жестоко подрывает право на должный судебный процесс в отношении борющихся за независимость пуэрториканцев.

По-прежнему предпринимаются другие акции против активистов. Одной из них является практика незаконной политической слежки, осуществляемая вопреки явному и непреложному запрету со стороны Верховного суда Пуэрто-Рико. Активисты продолжают предпринимать усилия, с тем чтобы получить документы от правительства Соединенных Штатов, но органы власти отказываются предоставить полную информацию о своей незаконной деятельности.

В прошлом году ящики, заполненные досье с документами политической разведки, в отношении которых Верховный суд вынес решение вернуть их субъектам или уничтожить, были обнаружены в департаментах полиции в Маягуэсе и Аресибо. Другие досье политической разведки находились в раз-

ведывательном отделе пуэрториканской телефонной компании.

Правительство Соединенных Штатов продолжает также хранить документацию о нападениях на активистов в прошлом. В качестве одного из примеров можно привести убийство 23-летнего Сантьяго Мари Пескуэра, борца за независимость, совершенное в 1976 году. В этом убийстве обвинили одного человека, однако в 1984 году окружной прокурор, участвовавший в первоначальном расследовании, заявил, что, видимо, есть основания полагать, что имели место попытки помешать следствию и что убийца тайно встречался с агентом Центрального разведывательного управления. Комиссия по гражданским правам представляет интересы отца Сантьяго Хуана Мари Браса, пытающегося получить досье и любую другую информацию от правительства Соединенных Штатов об убийстве своего сына.

Еще одной проблемой являются нарушения со стороны полиции и приостановление осуществления гражданских свобод. Национальные гвардейцы, обученные и финансируемые армией Соединенных Штатов, совершили нападение на дома в Пуэрто-Рико, построенные в рамках социальных программ, и заняли их, действуя в нарушение основных прав человека, закрепленных в конституциях Соединенных Штатов и Пуэрто-Рико и нормах международного права в области прав человека. Губернатор Пуэрто-Рико требует «присущих полномочий», с тем чтобы приостановить действие обычных конституционных гарантий и использовать военную силу для осуществления контроля над гражданским населением.

Правительство Соединенных Штатов продолжает отрицать за пуэрториканцами одно из наиболее основополагающих прав человека: право на выбор гражданства. Сотни пуэрториканцев подтвердили свое пуэрториканское гражданство на основе письменных показаний под присягой, намереваясь отказаться от американского гражданства и потребовать гражданство Пуэрто-Рико. Соединенные Штаты отказываются признать эту акцию. И снова инцидент с Хуаном Мари Брасом является весьма показательным. В июле прошлого года г-н Мари Брас явился в посольство Венесуэлы и объявил об отказе от гражданства Соединенных Штатов. Согласно представителям иммиграционных властей Соединенных Штатов, эта акция в случае ее офици-

ального одобрения правительством Соединенных Штатов влечет за собой предоставление статуса «иностранным лицом без документов» (нелегальным иммигрантом-иностранцем), а не признание пуэрториканского гражданства. Вместе с тем, по состоянию на сегодняшний день государственный департамент Соединенных Штатов по-прежнему не признает за г-ном Мари Брасом его права на отказ от гражданства Соединенных Штатов.

Пуэрто-Рико продолжает служить военным полигоном для испытания оружия и методов ведения войны Соединенных Штатов, что наносит ущерб людям, у которых отбирают землю и скот.

Военно-морские силы Соединенных Штатов занимаются сейчас разработкой Лахасского проекта, который, как упоминали мои коллеги, представляет собой систему для обнаружения незаконной деятельности, связанной с наркобизнесом, и борьбы с ней. Планируется построить в центре города Лахаса, расположенного на юго-западе страны в зоне плодородных сельскохозяйственных земель, радиолокационную систему, состоящую из передатчика и приемника, находящегося на расстоянии по меньшей мере 50 миль друг от друга. В этом проекте предусмотрена следующая установка 744 принимающих антенн высотой 19 футов каждая на 200 акрах площадей, отведенных под посевы сахарного тростника, люцерны и пастбища.

Передатчик будут строить в Вьекесе — на острове площадью 30 000 акров на расстоянии 50 миль от восточного побережья. Местные жители говорят о том, что установка передатчика негативно скажется на развитии зарождающейся индустрии туризма, цель которого способствовать решению проблемы безработицы, которая составляет порядка 50 процентов. В основе оппозиции строительству передатчика лежит недовольство размещением морской базы Соединенных Штатов на площади, составляющей две третьих территории острова.

Недавно командование ВМС пригласило мэра Лахаса и несколько пуэрториканских фермеров в Виргинию, где сотни антенн установлены в плодородной Виргинской долине. Цель заключалась в том, чтобы добиться согласия на осуществление Лахасского проекта. Однако после посещения Виргинской долины мэр Лахаса заявил следующее:

«Они не посмеют сделать то же самое в нашей долине. Долину надо сохранить для земледелия, а не для установки антенн».

2 июля этого года тысячи людей участвовали в демонстрации, проходившей в Лахасе в знак протеста против реализации плана американских военно-морских сил. Среди участников демонстрации были видные религиозные деятели, политики и активисты, борющиеся за охрану окружающей среды. Комитет по спасению и развитию Вьекеса осудил недавно проект строительства передатчика. Согласно последнему заявлению, микроволны, производимые этим типом передатчика, представляют серьезную угрозу для окружающей среды и здоровья населения, а также наносят ущерб физической целостности исторических культурных ресурсов.

Объединенный фронт защиты Лахасской долины — еще одна организация, созданная представителями различных политических, религиозных и социальных кругов с целью предотвратить осуществление Лахасского проекта. В качестве одной из причин, приводимых ими, является нынешнее использование Лахасской долины для целей сельскохозяйственного развития: там действует единственная в Пуэрто-Рико ирригационная система. Кроме того, эта группа ссылается на различные исследования, посвященные проблемам со здоровьем, возникающим в результате действия электромагнитных полей.

Карибский проект во имя справедливости и мира также обличает планы Соединенных Штатов по установке радиолокационной системы. Его участники утверждают, что такой проект представляет собой угрозу национальной безопасности, и обращаются с призывом к ответственным сотрудникам государственных учреждений оценить последствия установки радиолокационной системы для населения Пуэрто-Рико.

Организация по защите природных ресурсов и охране окружающей среды “The Industrial Mission of Puerto Rico Incorporated” опубликовала недавно комментарий, в котором она поднимает ряд вопросов о предлагаемом радиолокационном проекте. В нем освещаются проблемы, связанные с отсутствием анализа возможностей электромагнитного заражения, недостаточной ясностью в отношении того, будет ли данный проект использоваться в военных целях, и потенциальным столкновением интересов

между государственными учреждениями, участвовавшими в разработке и реализации данного проекта, и учреждениями, которые будут работать над выявлением об экологических последствиях.

Федеральные должностные лица Соединенных Штатов делали в частном порядке заявления о том, что оппозиция не окажет серьезного воздействия на реализацию данного проекта, который пользуется поддержкой администрации Клинтона, являясь новейшим средством борьбы с незаконной торговлей наркотиками.

В дополнение к Лахасскому проекту Соединенные Штаты запланировали другие мероприятия, чреватые разрушительными последствиями для окружающей среды и экономики Пуэрто-Рико.

Конгресс Соединенных Штатов одобрил недавно проект, в соответствии с которым предусматривается выделить порядка 20 млн. долл. США на строительство речной плотины в целях содействия промышленному развитию. Согласно мнению пуэрториканских активистов, этот проект не встретит поддержки в Соединенных Штатах, поскольку экологическое движение добилось значительных успехов в информационно-пропагандистской работе с населением, разъясняя, что потерь от проектов строительства плотины будет намного больше, нежели выгод.

В конце текущего месяца планируется провести национальную забастовку в связи с тем, что в законодательном органе находится на рассмотрении законопроект, в котором предлагается ввести ограничения в отношении минимальной заработной платы для некоторых слоев общества. Кроме того, законодатели пытаются установить «гибкий график работы», или прерывистый график, с тем чтобы исключить плату за сверхурочную работу. Это еще один пример усилий пуэрториканского правительства, направленных на то, чтобы адаптировать свои законы к одной из самых негативных тенденций в Соединенных Штатах. По всей видимости, это направлено на то, чтобы подготовить Пуэрто-Рико к тому, чтобы придать ему статус штата вопреки пожеланиям пуэрториканского населения.

В рамках нынешней сессии мы настоятельно призываем Специальный комитет рассмотреть возможности обращения со следующими призывами: положить конец незаконной колонизации Пуэрто-Рико Соединенными Штатами; немедленно и безо-

говорочно освободить всех пуэрториканских политических заключенных и военнопленных; незамедлительно положить конец сотрудничеству между военными полицейскими силами Соединенных Штатов и Пуэрто-Рико, в том числе в плане обучения и финансирования; немедленно прекратить все репрессии в отношении политических активистов и слежку за ними; без промедления разрешить публикацию всей документации, касающейся незаконной и репрессивной деятельности Соединенных Штатов; наконец, немедленно прекратить осуществление Лахасского проекта установки радиолокационной системы и всех других планов, чреватых угрозой посягательства на территориальный суверенитет Пуэрто-Рико.

Г-жа Грин покидает место за столом Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет заслушал, таким образом, последнего петиционера.

Комитет в соответствии с решением, принятым на его 1442-м заседании 10 июля 1994 года, перенесет рассмотрение этого вопроса на свою сессию, которая состоится в 1996 году.

Вопрос о Новой Каледонии A/AC.109/2028 и A/AC.109/L.1834)

Председатель (*говорит по-английски*): В рамках данного пункта повестки дня на рассмотрение Комитета представлен проект резолюции, соавторами которого являются Фиджи и Папуа — Новая Гвинея и который содержится в документе A/AC.109/L.1834, распространенном 11 июля.

Я предоставляю слово представителю Папуа — Новой Гвинеи, который представит проект резолюции.

Г-н Самана (Папуа — Новая Гвинея) (*говорит по-английски*): Я испытываю удовлетворение от того, что имею возможность представить проект резолюции по Новой Каледонии.

Как, несомненно, отметили члены Комитета, проект резолюции, который мы сейчас рассматриваем, в принципе не отличается от резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в прошлом году. В этом году внесено лишь небольшое изменение в пункт 3, в котором опущены детали, касающиеся добычи никеля в Копето и другой экономической

деятельности. В нынешней формулировке пункта 3, как и ранее, в общем плане приветствуются «принятые меры по укреплению и диверсификации экономики Новой Каледонии во всех областях» и содержится призыв «принимать дальнейшие меры в соответствии с духом Матиньонских соглашений».

Как должно было быть замечено, в преамбуле и постановляющей части этого проекта резолюции признаются совместные усилия всех сторон, заинтересованных в развитии Новой Каледонии в порядке подготовки народов территории к осуществлению в конечном счете акта самоопределения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в духе Матиньонских соглашений.

Активно выступая в поддержку проекта резолюции, моя делегация выражает признательность членам международного сообщества за понимание и поддержку, а также членам Специального комитета за позитивный подход к решению вопроса о Новой Каледонии, который они демонстрируют на протяжении многих лет.

Комитет, несомненно, помнит, что на карибском региональном семинаре по проведению среднесрочной оценки хода Международного десятилетия по искоренению колониализма, проходившем в Тринидаде и Тобаго, в докладах экспертов, касающихся нынешней ситуации в Новой Каледонии, отмечался ряд весьма важных факторов, о которых члены Комитета, я уверен, прекрасно осведомлены. В представленном нами анализе деятельности иностранного инвестиционного капитала в Новой Каледонии, особенно в горнодобывающем секторе, отмечалось, что такая деятельность серьезно сказывается на окружающей среде и, следовательно, отрицательно влияет на традиционный уклад жизни канакского населения, лишая его принадлежащих ему прав на земельные ресурсы и развитие его реального потенциала за счет диверсификации. Такого рода беспокойство четко отражено в проекте резолюции.

Положение в Новой Каледонии характеризуется закреплением колониальной ситуации, когда коренное население лишено возможности эффективно влиять на принятие решений, имеющих отношение к защите его законных интересов. В связи с этим и в более широкой перспективе я хотел бы также привлечь внимание Комитета к тому, что вследствие сохранения колониальной ситуации в Новой Кале-

дании там по-прежнему существуют военные объекты и французское правительство проводит там деятельность в области ядерных испытаний в Тихом океане, что несет в себе прямую угрозу выживанию населения всех тихоокеанских островов.

Народы южной части Тихого океана и их правительства решительно стремятся к тому, чтобы их регион получил статус безъядерного. Свободная Новая Каледония, сотрудничающая как партнер с остальными нациями и народами южной части Тихого океана, — вот та желанная ситуация, которая могла бы обеспечить интересы всех жителей южно-тихоокеанских островов. Я поэтому настоятельно призываю международное сообщество и впредь оказывать поддержку делу Новой Каледонии в интересах обеспечения права всех членов этого сообщества определять свою судьбу самостоятельно и в гармонии со своими соседями.

И наконец, я хочу еще раз поблагодарить членов Комитета за их неизменную поддержку и понимание вопроса о Новой Каледонии и рекомендовать принять этот проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку, как представляется, больше нет желающих выступить по проекту резолюции A/АС.109/L.1834, могу ли я считать, что Комитет готов принять его без голосования?

Проект резолюции A/АС.109/L.1834 принимается (A/АС.109/L.2034).

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, Комитет завершил рассмотрение этого пункта повестки дня.

Сто второй доклад Рабочей группы (A/АС.109/L.1835)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу обратить внимание членов Комитета на типографскую ошибку. Данный документ должен быть озаглавлен «Сто второй доклад ...», а не «Сто первый доклад ...».

Есть ли замечания по этому докладу?

Г-н Щербак (Российская Федерация): К сожалению, делегация Российской Федерации была лишена возможности участвовать в заседании Рабочей группы и соответственно не могла внести свой вклад в подготовку ее доклада. Принятый Рабочей

группой документ, на наш взгляд, во многом повторяет положения предыдущего доклада и в недостаточной мере отражает конструктивные усилия членов Комитета, нацеленные на перестройку его работы в духе новых, гибких и прагматических подходов, адекватных реалиям современности и мандату Специального комитета.

Именно поэтому моя делегация, руководствуясь интересами дальнейшего повышения эффективности и рационализации деятельности Комитета, укрепления его престижа и авторитета, хотела бы предложить ряд поправок к подготовленному Рабочей группой документу.

Перед тем как представить эти поправки на обсуждение, я хотел бы, г-н Председатель, через Вас запросить секретариат Комитета о некоторой информации.

Первое, не мог бы секретариат дать сравнительные показатели числа и продолжительности официальных заседаний Специального комитета, Подкомитета и Рабочей группы за последние два года?

Второе, какова, по мнению секретариата, может быть возможная экономия, если мы перейдем от нынешней практики издания отдельных рабочих документов по каждой теме к практике издания их блоком в соответствии с новой формой издания в блоке документов Подкомитета по малым территориям?

Третье, какова возможная экономия, если рабочие документы секретариата Комитета издавались бы на двухгодичной основе с ежегодной корректировкой, в которой были бы отражены действительно новые и важные события?

Для того чтобы, г-н Председатель, облегчить нашу работу, я хотел бы услышать вначале ответы на поставленные мною вопросы и затем предложить параграф за параграфом обсудить документ, который называется «Доклад Рабочей группы».

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Дмитричев (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В ответ на вопросы, адресованные Секретариату, поступившие от делегации Российской Федерации, я могу сказать следующее.

Первый вопрос касался количества проведенных в 1994 году заседаний Специального комитета, его Рабочей группы и Подкомитета по сравнению с количеством заседаний, которые проходили или пройдут в 1995 году. В 1994 году Специальный комитет провел в общей сложности 12 заседаний. Первое заседание было проведено в феврале месяце, а затем в период с 11 по 15 июля состоялась его основная сессия. В сентябре было проведено еще одно заседание. По состоянию на конец своей нынешней сессии, т.е. завтра во второй половине дня, в 1995 году Специальный комитет проведет 10 заседаний. Конечно, нам, возможно, потребуется провести еще одно или два заседания в конце августа или в начале сентября, как это было и в прошлом году. Рабочая группа Специального комитета провела в прошлом году два заседания, а в 1995 году — пока одно заседание. Подкомитет провел 15 заседаний в 1994 году в период с 23 февраля по 7 июня. В 1995 году Подкомитет провел 15 заседаний в период с 22 мая по 6 июня.

В том что касается второго вопроса о возможной экономии, если, скажем, все рабочие документы, которые до сих пор выпускались по отдельности, свести в один документ, то может лишь показаться, что объединение ряда документов в один даст какую-то существенную экономию. Это приведет к экономии лишь на издании титульных листов и, возможно, на пустых страницах, которые иногда неизбежно остаются в конце каждого документа.

Третий вопрос касался того, сможем ли мы добиться экономии, если выпускать документы раз в два года с ежегодным их обновлением, вместо того, чтобы выпускать их ежегодно. Возможно, на первый взгляд может показаться, что это позволит добиться какой-то экономии, поскольку обновляемые документы, выпускаемые ежегодно, неизбежно будут короче и не будут включать информацию об истории вопросов, которая зачастую содержится в документах, издаваемых в их нынешнем виде. Порой необходимо ссылаться на предыдущие документы, для того чтобы сделать текущую информацию более понятной, а также давать контекст для сравнения как цифр, так и фактов. Если принять такой подход, то можно ожидать некоторой незначительной экономии, но я не думаю, что сейчас можно со всей определенностью сказать, что это позволит добиться существенной экономии. Нам также не известно, каким будет содержание таких докумен-

тов в каждом отдельном случае. На данном этапе это все, что мы можем сказать в ответ на вопросы, поставленные представителем Российской Федерации.

Г-н Щербак (Российская Федерация):
Г-н Председатель, перед тем как приступить к изложению своих поправок, я хотел бы любезно попросить Вас дать мне еще несколько минут для того, чтобы процитировать несколько выдержек из заявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 22 июня 1995 года о финансовой ситуации в Организации Объединенных Наций:
(говорит по-английски)

«По состоянию на 31 мая 1995 года долг Организации составлял около полутора миллиардов долларов США...

Положение ухудшилось в результате все более частой практики, когда государства-члены требуют новых и более активных действий со стороны Организации Объединенных Наций без выделения соответствующих ресурсов для их осуществления. Эти не обеспеченные финансированием мандаты еще в большей степени истощают и без того скудные запасы наличности в Организации.

Это означает, что меня вынуждают осуществлять безответственное финансовое управление. Иными словами, меня наделяют полномочиями тратить деньги, которых у меня нет, без четких заверений в том, что необходимые средства будут выделены. Я должен использовать средства, выделяемые на осуществление одного мандата, для финансирования другого мандата, не обеспеченного надлежащими фондами...

Я представил предлагаемый бюджет по программам на 1996–1997 годы, в котором предусмотрен отрицательный рост...

Я прошу вас безотлагательно рассмотреть все возможные пути облегчения финансового кризиса...

Мы должны найти какую-то комбинацию мер, которые позволили бы исправить эту достойную сожаления ситуацию. Государства-члены выносят на обсуждение многочисленные предложения. Я прошу Вас одобрить лю-

бое из них или все вместе взятые или же выдвинуть свои собственные предложения.

Если мы не сможем найти выход из положения, то Организация Объединенных Наций вступит в свое пятидесятилетие как Организация, обремененная долгом и не имеющая финансовых ресурсов для осуществления миссии, возложенной на нее государствами-членами». (SG/SM/5655)

(говорит по-русски)

Я процитировал эти мрачные строки из заявления Генерального секретаря для того, чтобы привлечь внимание членов нашего Комитета к сложившейся в Организации Объединенных Наций ситуации. Моя делегация надеется, что наш Комитет, так же, как и другие подразделения Организации, задумаются над тем, каким образом разумнее, экономнее построить нашу работу. Я абсолютно убежден в том, что и наш комитет может предпринять необходимые усилия для того, чтобы еще больше рационализировать свою работу и сделать это без ущерба для эффективного выполнения своего мандата.

Теперь я хотел бы перейти к тем небольшим поправкам, которые есть у моей делегации по тексту доклада (A/AC.109/L.1835). Моя делегация предлагает модифицировать последнее предложение пункта 4 доклада следующим образом:

(говорит по-английски)

«Рабочая группа также рекомендует Генеральной Ассамблее выделить надлежащие бюджетные средства на покрытие расходов, связанных с проведением вышеупомянутых мероприятий».

(говорит по-русски)

Как видите, эта небольшая поправка не ущемляет нашу Организацию и наш Комитет, но по крайней мере формулировка становится более гибкой и не содержит таких модальных глаголов долженствования в этом контексте.

Вторая поправка касается первого предложения пункта 5, где говорится о резолюции 49/221 от 23 декабря 1994 года. Моя делегация считает необходимым добавить ссылку на резолюцию 48/228 от 23 декабря 1993 года, озаглавленную «Вопросы, касающиеся предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 1994–1995 годов». Я хотел

бы напомнить, что резолюция касается рационального использования ресурсов.

Третья поправка предлагается нашей делегацией в связи с разъяснениями, которые мы получили от Секретариата на наш вопрос о том, сколько заседаний проводилось нами в прошлом году и сколько мы проведем в следующем году. Эта информация показывает, что, хотя наши сессии стали носить сжатый по срокам характер, тем не менее количество заседаний не уменьшилось. Поэтому имеющаяся в данном проекте доклада ссылка на то, что Комитету удалось «значительно сократить число своих официальных заседаний» (A/AC.109/L.1835, пункт 5), является некорректной. В этой связи моя делегация предлагает заменить второе предложение пункта 5 на следующий текст, который, как мы считаем, более корректно отражает ситуацию:

(говорит по-английски)

«Комитет продолжал прилагать усилия по упорядочению и рационализации своей работы, что привело, в частности, к проведению сессии Подкомитета по малым территориям, петициям, информации и помощи в более сжатые сроки в 1995 году».

Эту формулировку можно будет уточнить позднее; сейчас мы говорим только о содержании.

(говорит по-русски)

Моя делегация также предлагает сделать следующее добавление к последнему предложению пункта 5 после слов «ресурсы для конференционного обслуживания».

(говорит по-английски)

«в соответствии с обращенной ко всем государствам-членам просьбой Генерального секретаря в связи с критической финансовой ситуацией в Организации Объединенных Наций».

(говорит по-русски)

В пункте 6(b) моя делегация хотела бы в целях разъяснения содержания заголовка «Вспомогательные органы» заменить его заголовком «Подкомитет и Рабочая группа».

Переходя к разделу 4, мы предлагаем внести добавление во второе предложение пункта 8 и

включить в этот пункт дополнительное заключительное предложение. Теперь два предложения будут звучать следующим образом:

(говорит по-английски)

«Рабочая группа рекомендовала Специальному комитету с учетом цели ограничения объема документации упростить и объединить рабочие документы, подготовленные Секретариатом, и его доклад Генеральной Ассамблее. В этом контексте она рекомендовала, чтобы, начиная с 1996 года, Секретариат представлял один сводный рабочий документ обо всех самоуправляющихся территориях, подлежащих рассмотрению подкомитетом, в соответствии с докладом подкомитета за 1995 год, содержащимся в документе A/АС.109/L.1829».

(говорит по-русски)

Переходя к заключительному предложению пункта 9, я предлагаю заменить слова «продолжать выпускать свои стенографические отчеты» новым текстом. Теперь предложение будет гласить:

(говорит по-английски)

«Рассмотрев потребность в таких отчетах, Рабочая группа приняла решение рекомендовать Специальному комитету заменить стенографические отчеты краткими отчетами, как это было сделано Комитетом по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертым комитетом)».

(говорит по-русски)

Я не думаю, что мне следует разъяснять деталям, что это приведет к существенному снижению затрат. Кроме того, другие комитеты перешли к такой практике, включая Главный комитет, который будет рассматривать наши доклады.

Теперь я перехожу к пункту 10. Мне кажется, что в своем нынешнем виде он не отражает суть наших обсуждений в Комитете и в подкомитете.

Как известно, мы приближаемся к срединному сроку в Международном десятилетии за искоренение колониализма, и, видимо, настала пора нам серьезно задуматься о том, каким образом мы можем продвинуться в решении этой задачи, в частности, быть может, и путем устранения с повестки дня каких-то отдельных вопросов, которые не представ-

ляют более значительного интереса с точки зрения мандата нашего Комитета. Поэтому пункт 10 я предлагаю представить таким образом:

(говорит по-английски)

«Согласно выводам и рекомендациям, содержащимся в докладе Карибского регионального семинара по среднесрочному обзору осуществления плана действий», —

здесь нам следует сделать ссылку на номер документа —

«Специальному комитету следует включить в повестку дня своей сессии 1996 года пункт, озаглавленный «Вопрос о списке тех Территорий, к которым применима Декларация».

(говорит по-русски)

Разумеется, это не значит, что мы должны принимать решение в 1996 году, но, я думаю, что Комитет должен внимательно и тщательно посмотреть на ситуацию в каждой Территории и посмотреть именно под этим углом зрения. Полагаю, что это отвечает интересам как Комитета, так и выполнению им своего мандата, особенно в свете того, что до истечения декады борьбы и достижения поставленной цели искоренения колониализма к 2000 году осталось всего лишь пять лет.

И я хотел бы помимо этого предложить последнюю поправку, которая — это новый пункт — гласит:

(говорит по-английски)

«Ввиду сохраняющейся необходимости новых и практических подходов к эффективному выполнению возложенного на Специальный комитет мандата, рекомендуется, чтобы заседания Бюро и Рабочей группы носили открытый характер».

(говорит по-русски)

Представляя эту поправку, я надеюсь, всем ясно, что за ней стоит, поскольку на ключевом этапе работы нашего Комитета представляется, что заседания Бюро и заседания Рабочей группы должны носить открытый характер. Иначе может повториться ситуация, когда моя делегация была лишена возможности выступить в Рабочей группе, и в результате мы вынуждены обсуждать поправки моей делегации не в Рабочей группе, а на заседании Спе-

циального комитета. Я думаю, что предлагаемая практика будет способствовать повышению эффективности работы как самого нашего Комитета, так и его Бюро и Рабочей группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, делегация Кубы желает выступить, однако я хотел бы обратиться к делегации Кубы с настоятельной просьбой выступить первой завтра утром, с тем чтобы мы могли сейчас завершить заседание, ибо мы уже вышли за рамки отведенного нам времени.

Г-жа Куэто (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я выполню Вашу просьбу быть краткой и выступить завтра утром, поскольку Вы правы: время действительно позднее — и не только для устных переводчиков, но также и для того, чтобы представлять какое бы то ни было касающееся работы этого Комитета предложение по существу, как это только что было сделано. Моя делегация будет весьма рада выступить завтра утром. Это не означает, однако, что завтра нам удастся достичь единства взглядов по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы можем с достаточной долей оптимизма надеяться, что завтра мы достигнем определенного прогресса.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.